НЕ ИЩИ МЕНЯ

DON'T LOOK FOR ME

ЛУНА ЛУ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Луна Лу

Не ищи меня

«Автор»
2026

Лу Л.

Не ищи меня / Л. Лу — «Автор», 2026

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬКогда детектив Джаред Миллс вернулся в родной Сиэтл, он не ожидал, что жизнь может перевернуться с ног на голову всего лишь из-за одной встречи. На его пороге, словно призрак прошлого, появилась девушка, которую Миллс не видел много лет. Ей нужна помощь в поиске пропавшей сестры, и, конечно, детектив не мог остаться в стороне. Но, соглашаясь участвовать в поисках, он не представлял, что будет вынужден столкнуться с собственными демонами лицом к лицу, а Вивьен не подозревала, что таинственное исчезновение сестры, нарушившее все планы, возродит чувства к тому, в кого она была влюблена в детстве.Им предстоит пройти по грани между прошлым и настоящим, где спасение чужой жизни может стоить им обоим всего.

© Лу Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Посвящается 5
Глава 1. ДАВНЯЯ (НЕ)ЗНАКОМКА 6
Глава 2. НЕ ХВАТАЛО БУТЫЛКИ ВИНА 9
Глава 3. СУШИ НА ЗАВТРАК? 15
Глава 4. МИСТЕР БАНАНОВЫЙ ЛАТТЕ 21
Глава 5. ПОСЛАТЬ МОРФЕЯ В ЧЕРТОВУ ЗАДНИЦУ 28
Глава 6. ЛАЙЛА 33
Глава 9. «Я НЕ В ПОРЯДКЕ» 47
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Луна Лу
Не ищи меня

Посвящается

тому, кто борется с демонами,
кто сдавался и кто побеждал;

тому, кто не верит в любовь,
кто поверил и кто полюбил;

тому, кто не обрел дом,
кто в пути и кто без цели;

тому, кто не примирился с собой,
кто предавал себя
и кто других принимал;

тому, кто терял,
кто вечность прощал
и кто никогда не простил;

тому, кто есть — свой лучший враг,
свой худший демон
и свой высший судья.

Посвящаю себе, тебе и каждому.

Глава 1. ДАВНЯЯ (НЕ)ЗНАКОМКА

The Chainsmokers — Sick Boy

Мужчина сделал несколько глубоких затяжек, глядя сквозь пыльное стекло. Из окна офиса агентства обычно колоритный Сиэтл напоминал серебристо-белое полотно, разбавленное цветастыми вкраплениями огней. Хаотично движущийся рой из машин и людей, суетящихся за неделю перед Рождеством, наполнял улицы вечернего города. Необъяснимая тоска просачивалась внутрь вместе с дымом, окутывая изнутри. Все спешили. Куда-то. К кому-то.

Но не Миллс.

Медленно выпустив из своих измученных легких горький дым на улицу, он позволил себе на секунду прикрыть глаза, уставшие за рабочий день. Перед праздничным отпуском необходимо было расправиться со всеми текущими делами, отчего приходилось задерживаться дольше обычного. То ли Миллс работал медленнее остальных, то ли — ответственнее, но оставаться поздним вечером одному в офисе вошло в привычку. Ему это даже начало нравиться. Намного проще работать, когда никто не стоит над душой и не отвлекает.

Когда декабрьский воздух стал проникать под кожу, пришлось затушить недокуренную сигарету о пепельницу, импровизированную из жестяной банки кем-то из сотрудников и оставленную на обшарпанном подоконнике. Миллс прикрыл окно, отрезав помещение от городского шума, и по ушам тут же ударила тишина безлюдного здания.

Склонившись над рабочим столом, освещенном лишь тусклым желтоватым светом лампы, детектив принялся формировать дело последней в этом году клиентки. От сосредоточенного перебирания свежераспечатанных фотографий неверного супруга его оторвал настойчивый стук в дверь, и Миллс мысленно выругался на себя за то, что вновь забыл запереться изнутри.

— Простите, мэм, мы откроемся только в новом году, — вежливо отмахнулся он, не поднимая глаз, но будучи уверенным, что в помещение вошла именно «мэм», в секунду наполнившая офис тонким пудровым ароматом.

— «Мэм»? Неужели я так постарела? — послышался мелодичный голос, заставивший Джареда все же оторваться от бумаг и взглянуть на посетительницу.

Детектив замер, вглядываясь в янтарные глаза за стеклами очков. Он отчаянно старался вспомнить, видел ли прежде эту девушку, пока та пыталась отдышаться после пешего подъема на третий этаж.

— Простите? Я вас знаю? — поинтересовался Миллс, когда поздняя посетительница похозяйски опустилась в кресло напротив и закинула кожаную сумку-почтальонку на его рабочий стол.

— Я Вивьен. Сестра Сары Марч. Вы дружили. Ты гостил у нас как-то с ребятами на каникулах перед академией, — с какой-то снисходительной улыбкой объяснила она, но медовый взгляд оставался обеспокоенным. А затем махнула рукой: — Ладно, должно быть, не помнишь… Ты меня даже не замечал тогда.

— Погоди… — Миллс сощурил карие глаза, разглядывая девушку напротив. Но тут же осекся, поняв, что делает это слишком явно. Воспоминания о том лете начали всплывать пятнами, одно из которых пестрило рыжим, и он удивленно улыбнулся: — Вивьен? Малявка Ви?

— О, ужас! Не называй меня так! — взмолилась она, засмеявшись в ладони. — Малявкой Ви я была в пятнадцать!

Детектив моментально расслабился, и его мягкий искренний смех наполнил помещение. Он принялся вновь оглядывать сидящую напротив, словно видел впервые. По сути, так оно и было. Джаред видел перед собой повзрослевшую, яркую девушку, которую помнил тихим, неприметным ребенком. В памяти всплывали две нелепые медные косички, на смену которым

пришли рассыпающиеся по плечам гладкие пряди. Миллс понял, что даже не знал цвета ее глаз, ведь стеснительная девчушка избегала зрительного контакта, а сейчас Вивьен глядела в упор своими медовыми омутами. Настолько уверенно, что на секунду это смутило даже его.

— Ну и ну… Сколько же лет прошло? — удивленно вздохнул Миллс, расслабленно откинувшись на спинку стула.

— Достаточно, чтобы не называть меня малявкой, но не достаточно, чтобы называть меня мэм, — нервно усмехнулась Вивьен, снимая с себя песочное пальто, когда ей стало жарко.

— Какими судьбами здесь, Ви?

— В Сиэтле или в твоем офисе?

— И то, и другое. Вы ведь жили в Такоме? — уточнил Джаред, попутно убирая рабочие фото и документы в бежевую папку с порядковым номером.

— Родители в Такоме, а я учусь в Колумбийском колледже в Мэрисвилле.

— Ого, здорово! — искренне впечатлился он. — Что изучаешь?

— Поведенческие науки. На третьем курсе, специализируюсь на психологии, — дежурно ответила Вивьен, поправив край вельветовой юбки.

Темные брови детектива удивленно выгнулись. Он все еще пытался осознать, что перед ним та, которую почти не помнил. А повзрослевшая Вивьен, уже привыкшая держаться уверенно, казалось, испытывала неожиданную для себя неловкость и не переставая дергала ногой в кожаных ботинках.

— Вообще-то, я здесь по делу, — вспомнила она, когда в горле пересохло от изучающего карего взгляда. Тот сменился настороженным. Ви сняла очки, и тонкие пальцы, зажав ткань рукава, принялись очищать стекла, пока она продолжала: — Это насчет Сары. Знаю, вы давно не общаетесь, и наверняка ты сейчас думаешь: не стоит беспокоиться, сестра постоянно пропадает и все такое, но выслушай меня, Джей, хорошо?

Просачивающаяся сквозь прежнюю уверенность дрожь в ее голосе заставила Миллса кивнуть, заинтересованно подавшись вперед.

— Сара уже какое-то время живет в Сиэтле. Мы договорились, что я приеду после окончания семестра к ней, после чего мы вместе поедем домой в Такому на рождественские каникулы, — она попыталась сглотнуть тревогу и привычным движением одной руки надела очки обратно. — Но я приехала по адресу, а квартира заперта. Подумала, что ошиблась, спросила соседа, но он подтвердил, что в квартире живет именно Сара. Только вот сестра мне не открыла. Зная ее привычку пропадать, я давно подключила наши телефоны к приложению, чтобы отслеживать местоположение друг друга, — Вивьен достала из кармана мобильник и показала экран: — Вот, видишь? Мобильник в квартире. Но ее самой там нет!

Джаред опешил от вылитой на него информации. По долгу службы он привык к большому объему сведений и к эмоциональным клиентам, но в этот раз все было иначе. Судьба старой подруги была ему небезразлична, а растерянный вид малявки Ви вызывал щемящее желание помочь перепуганной девушке. Однако детектив понимал: его собственные эмоции делу не помогут, и принялся рассуждать, борясь с желанием закурить прямо при Вивьен.

— Так, когда ты последний раз контактировала с сестрой?

— Мы говорили по телефону на прошлой неделе, а вчера я прислала ей мем, и она ответила смайликом. Это все, — проговорила она.

— «Мем»? — не понимал Джаред.

Вивьен пару раз невесомо коснулась светящегося экрана, чтобы открыть диалог с сестрой, и протянула мобильник детективу.

— Смешная картинка, — пояснила Ви, и Миллс кивнул, сдерживая улыбку из-за того, что увидел на экране.

Затем он переключил внимание на важную деталь: последнее сообщение от Сары — смеющийся смайлик — отправлено в половину девятого вечера прошлого дня. Джаред вернул телефон владелице и потер уставшие глаза.

— Так ты думаешь, Сара снова пропала? Потому что не отвечает тебе меньше суток?

— И потому что ее нет в собственной квартире!

— На это может быть миллион разумных причин, Ви. Она могла забыть телефон дома и выйти в магазин или поехать к подруге, парню или…

— Джаред! — несдержанно перебила Вивьен, а затем судорожно вздохнула, опустив мрачный взгляд. — Она моя сестра. Я беспокоюсь о ней. Думала, ты тоже, вы ведь дружили, и прежде ты помогал нам ее найти… Джей, я могу заплатить, как обычный клиент.

— Давай без этих глупостей, Ви, — отмахнулся он от последнего предложения. — Но ты права: подобное происходило не раз. Уверен, у тебя нет причин переживать. Она скоро объявится, — он устало прикрыл слипающиеся веки.

— Значит, ты мне не поможешь? — разочарованно хмыкнула Вивьен.

— Родителям уже говорила?

— Нет, — она качнула головой, встряхнув рыжими прядями. — Решила не беспокоить их, пока хоть что-то не прояснится. Но раз ни полиция, ни ты не хотите помогать, то справлюсь сама, — схватив сумку и пальто, она вскочила со стула и гордо направилась к выходу.

— Ви…

— Нет, Миллс, — Вивьен резко развернулась, — ты меня не отговоришь. Сара — мой родной человек, и я чувствую: что-то произошло. Можешь не верить. Но когда-то ты был чутким парнем, Джей. Мне лишь жаль, что люди оказались правы: служба в полиции меняет человека.

Набросив на плечи пальто, Вивьен вцепилась в дверную ручку. Ее последние слова кольнули глубже, чем должны были, и Джаред попросил ее остановиться. Ви послушалась, а Миллс поднялся из-за стола, чтобы приблизиться к ней. Осторожно развернув девушку за локоть, он наклонился и взглянул в янтарные глаза, не скрывающие тревожного выражения.

— Ви, я не занимаюсь поиском пропавших, но позвоню утром приятелю, у которого имеется доступ к полицейским базам. Он пробьет ее, хорошо?

— Хорошо, — она коротко кивнула, однако это ее не удовлетворило. — Но я не могу ждать до утра. Нужно проникнуть в ее квартиру.

— У тебя же нет ключей, — озвучил очевидный факт детектив.

— Ага, и я подумала… — замялась Вивьен, понимая, что ее просьба переходит допустимые грани. Однако беспокойство за сестру одолело, заставляя переступить через доводы разума: — Может… ты смог бы помочь с замком? Он выглядит довольно хлипким.

— К чему ты клонишь?.. — засомневался Джаред в надежде, что ошибается в намерениях девушки.

— Ты ведь умеешь открывать замки без ключей. Тем летом ты помог мне вскрыть старый чердак, помнишь?

Он помнил. И не гордился этим навыком, приобретенным благодаря ошибкам юности, и вновь попытался отмахнуться.

— Вивьен, ты понимаешь, что просишь меня нарушить закон?

— Понимаю, — обреченно прошептала она. — Ты можешь просто сказать мне, что делать, и я сама все…

— Это неправильно… — тяжело вздохнул Миллс и нервно потер гладковыбритое лицо. Но, как только вновь встретился с медовым взглядом, наполненным безмолвной просьбой, все разумные мысли покинули его кудрявую голову. Махнув рукой, он потянулся к вешалке за своим черным пальто и сдался: — Ладно, поехали.

Глава 2. НЕ ХВАТАЛО БУТЫЛКИ ВИНА

Adam Oh — Blame

В темном коридоре многоквартирного дома не самого лучшего района Сиэтла Джаред Миллс боролся с замком входной двери одной из студий. Ситуация казалась ему до неприятного знакомой, вскрывала юношеские воспоминания, от которых скуластое лицо детектива обретало все более напряженное выражение. Вивьен придерживала мобильник, служивший фонариком, и наблюдала за выверенными движениями мужских рук, сжимавших отмычку.

— Свети правее, Ви, — шепнул Миллс, а мысленно в очередной раз выругался в свой адрес за то, что вообще пошел на поводу у старой знакомой. Сам не понял, как так легко согласился на подобное. Должно быть, еще не до конца растерял свою чуткость. Или же до конца растерял правосознание.

В тишине позднего вечера раздался щелчок, но вовсе не заветный, а заставивший обоих вздрогнуть и обернуться. Из-за открывшейся двери напротив выглянул худощавый парнишка в пижамных штанах.

— Макс! Привет еще раз, — прощебетала Вивьен, подлетев к вышедшему соседу и прикрыв собой Миллса, который наспех спрятал отмычку в карман и принял невозмутимый вид.

— Я услышал шум, — пробурчал шатен и болезненно сощурился от света фонарика. — Так и подумал, что ты вернулась. Вот твои вещи, — он коротко улыбнулся, протянув дорожную сумку, и поинтересовался: — Сестра так и не пришла?

— Нет… — вздохнула Ви.

— А это кто? — мрачно спросил сосед, кивнув в сторону Миллса, словно тот его не видел и не слышал.

Вивьен собиралась ответить, но Джаред поспешил представиться сам, протянув руку парню, не сводившему с него угрюмого взгляда из-под лохматых бровей.

— Частный детектив Джаред Миллс. Занимаюсь поиском Сары. Можете припомнить, когда последний раз ее видели?

— Ого, быстро ты детектива наняла, — удивился парень, обратившись к Вивьен, а затем ответил Миллсу: — Видел… в коридоре, наверное, дня два назад. Я нечасто выхожу из квартиры. Мусор вынести или покурить только. Но сплю чутко и сегодня рано утром проснулся из-за грохота двери в коридоре. Иногда бывают сквозняки, и двери сильно хлопают. Тогда мне показалось, что это была ближайшая дверь, то есть, Сары.

Джаред внимательно слушал, не сводя прищуренного взгляда, и спросил:

— В котором часу это было?

— Под утро. Может, около пяти-шести утра. Было еще темно.

Детектив сдвинул густые брови к переносице и обратился к обоим:

— Как думаете, куда Сара могла уйти в утро вторника? Она где-то работает?

Макс призадумался, продолжая стоять в дверном проеме, а Вивьен неуверенно ответила:

— Она говорила, что работает на дому.

— Ну да, я не слышал, чтобы она ходила куда-то каждое утро, а я чутко сплю… — насупился Макс. — Хотя в последнее время она часто выходила по вторникам. Чуть попозже, часов в девять. Но регулярно.

— Куда, не знаете?

— Нет, мы же не друзья. Так, иногда курили на лестничной клетке, но обычно молча. И я не люблю лезть не в свое дело, — пожал Макс худощавыми плечами.

— Вы сказали «в последнее время»… как давно стали замечать?

— Ну… хм… — задумался парень, растерянно почесав и взъерошив макушку. — Думаю, около пары месяцев…

— На что-нибудь еще обратили внимание? — продолжал опрашивать Миллс. — Может, к ней ходили гости? Парень? Друзья?

— Парня у нее, вроде, не было. Да и друзей тоже. Сара казалась одиночкой. Особо не шумела. Музыку иногда включала, но не сильно громко, и такую мелодичную, что не раздражала. А то знаете, бывает, врубят какой-нибудь пошлый рэп… жуть, — поморщился сосед.

— Ладно. Есть еще что добавить? — по профессиональной привычке спросил Джаред, словно проводил официальный опрос, на что Макс отрицательно качнул головой. Детектив разочарованно вздохнул. Он надеялся получить хоть какую-то информацию от соседа, который, по опыту, мог бы оказаться полезным свидетелем.

Попрощавшись, парнишка вернулся в свое жилище, и пара взломщиков вновь принялась истязать ненадежный дверной замок. Когда наконец удалось его одолеть, Миллс облегченно выдохнул, однако сердце Вивьен не переставало тревожно биться от предвкушения того, что она обнаружит или не обнаружит в квартире сестры.

Миллс первый зашел в темную квартиру. Одна его ладонь по привычке покоилась на кобуре, а вторая отыскала выключатель на стене. В мгновение квартира озарилась теплым светом, показав ничем не примечательное жилище: желтовато-бежевые стены, коричневый дощатый пол, старенькая мебель. Захламленность ненужными мелочами, вроде примагниченных к шумящему холодильнику листовок, кучи пестрых подушек на диванчике и безделушек на кухонной столешнице, придавала студии своеобразный уют.

— Ты знакома с этим Максом? — настороженно поинтересовался Джаред.

— С Максом? Познакомилась сегодня, до того, как приехала к тебе, — отойдя от рассматривания студии, опомнилась Вивьен.

Обогнув Миллса, она метнулась вглубь квартиры, намереваясь осмотреть небольшую спальню и тесную ванную. Не обнаружив ровным счетом ничего важного, Вивьен не сдержала разочарованного вздоха и даже впечатала нос тяжелого ботинка в пол от накрывшей ее досады. Неужели сестра вот так просто ушла? Даже не сообщив ей? Да и куда Саре идти, если кроме семьи у нее нет близких?

— То есть ты оставила свои вещи у подозрительного соседа? — без осуждения, но с беспокойством спросил Джаред, проследовав за ней в спальню. Теперь он переживал за обеих сестер Марч.

— Ох, Макс безобидный, — беспечно махнула рукой Вивьен, взглядом обыскивая комнату в очередной раз.

— Прошу, не говори, что ты настолько наивна, — наклонился к ней Миллс, всерьез озаботившийся поведением Ви, сочтя его легкомысленным.

— Джей, я не наивна, я просто разбираюсь в людях. Макс мрачный и, может, немного чудаковатый с виду, но, поверь мне, опаснее оказываются те, которые выглядят совершенно нормальными. А теперь давай займемся тем, ради чего мы здесь? — выпалила она.

Не переставая хмуриться, Джаред попытался принять сложившуюся ситуацию как обычное расследование, которыми он уже давно не занимался, ведь в последние годы только и делал, что наблюдал за неверными супругами по заказам клиентов и становился свидетелем грязных человеческих поступков. Порой не менее грязных, чем те, с которыми сталкивался на службе в полиции.

Вивьен достала из кармана пальто свой мобильник, облаченный в радужный чехол, и свет дисплея ярко отразился в медовых глазах, покрытых беспокойной дымкой. Пара прикосновений. Гудки. Послышалась приглушенная мелодия. Оба ринулись к источнику звука в гостиной, и спустя полминуты затесавшийся между диванных подушек телефон был зажат в аккуратной женской ладони, что безнадежно дрожала.

— Вот, я же говорила тебе. Сара не могла оставить его дома и просто так пропасть на целый день! Кто вообще и пять минут без мобильника выдержит?! — возмущалась Вивьен не

то на сестру, не то на себя, не то на всю сложившуюся ситуацию, потому что была не в силах понять.

Ви, казалось, что она никогда не понимала, что на уме у своевольной старшей сестры. И осознание неизвестности лишь больше пугало ее.

— Можешь разблокировать? — Миллс кивнул на мобильник.

После нескольких провальных попыток отгадать пароль телефон заблокировался окончательно.

— Да что б тебя! Не могла установить на пароль дату рождения или типа того?! — зарычав от досады, Вивьен плюхнулась на диван.

Пока младшая Марч разгоралась негодованием и злобным взглядом сверлила треснутый грязно-бежевый потолок, Джаред расхаживал по квартире, осматриваясь. Земля в горшочках с комнатными растениями оставалась сырой. Кружки с чайными разводами в раковине выглядели не слишком застоявшимися. Остатки относительно свежей еды в холодильнике, почти полная корзина грязного белья, раскрытый журнал на прикроватной тумбе... Весь обжитой вид квартиры кричал о том, что хозяйка должна вот-вот вернуться.

— Как же достало… — вяло взвыла Вивьен, распластавшись на диване. — Только расправилась с экзаменами, думала, отдохну на рождественских каникулах, но ни черта подобного! Сара и передышки мне не дает! Постоянно приходится переживать за нее! Что мне делать, Джей? — она повернулась в сторону кухни, где стоял растерянный детектив.

Обреченность в голосе и усталость в красивых янтарных глазах давили ему на грудь. Отчего-то он ощутил себя обязанным ей помочь. Миллс запустил пальцы в темные кудри и приблизился к Ви.

— Уверен, она скоро вернется. Никаких следов борьбы. Квартира не выглядит заброшенной. Если бы Сара ушла надолго, то не оставила бы все *так*, — Джаред обвел руками пространство вокруг, и Вивьен вздохнула, поняв, что в его словах есть логика. Он наклонился, заглядывая ей в глаза, и предложил: — Давай сделаем так... ты ждешь ее здесь, а я утром позвоню приятелю из полиции. Как только что-нибудь узнаю, сообщу тебе. А ты — мне, когда Сара вернется. Идет?

— А если… — Ви тревожно вздохнула, опустив голову, — если она не вернется… утром?..

— В любом случае с утра первым делом звони мне, ладно? Все будет хорошо, малявка, — уверил он и ободряюще погладил Вивьен по плечу.

Та лишь неуверенно кивнула, не отреагировав на глупое прозвище, и Миллс направился к выходу.

— Вместо того чтобы переживать, лучше поспи, — посоветовал он на ходу. — Доброй ночи.

— Джей… — послышалось за спиной, и детектив обернулся. Вивьен поежилась под выжидающим взглядом, ведь не привыкла кого-либо о чем-то просить. Но все же неуверенно попросила: — Ты бы не мог… остаться? Пожалуйста.

Все одновременно затихло. Соседи. Городской шум. Даже холодильник перестал резать слух навязчивым дребезжанием.

Джаред не мог отказать. Как он мог, когда малявка Ви глядела на него с такой искренней надеждой, а весь ее вид не скрывал разгоревшегося внутри хрупкого тела беспокойства?

Черствость, что плотным слоем облепила душу Миллса за годы работы с не самыми приятными людьми, начинала давать трещину от одного взгляда медовых глаз.

Он верил, что так было проще. Проще не вникать в чужие переживания и относиться к разрушающимся жизням посторонних как к рутине. Проще было все эти годы жить в убеждении, что правильно — не пропускать через себя лишний негатив. Но тревога Вивьен Марч с каждой секундой все меньше казалась ему излишней, так что он мялся на пороге. И не потому,

что считал ее обеспокоенность достаточно обоснованной. Нет. Скребущее чувство в груди не оставляло ему возможности уйти. Миллс смог вновь дышать, только когда согласно кивнул в ответ.

Тогда Вивьен не сдержала вздох облечения.

Переживать за старшую сестру стало до боли привычным делом, преследовавшим ее с подростковых лет. Но раз за разом это чувство накрывало с новой силой, выбивая из колеи. Она знала дальнейший сценарий, стоило остаться одной в подобной ситуации. Тревожность не даст уснуть, алкоголь — только ее усилит. Отвлечься, даже на учебу, не выйдет. Все, что ее ждало — бессонная, невыносимо долгая ночь. Каждая секунда неизвестности грозила разъесть все мысли в рыжеволосой голове. Все, кроме одной, самой ужасной. Ви не смогла бы найти себе место, бесконечными шагами измеряя квартиру, снова и снова обшаривая каждый ее уголок в глупой надежде увидеть что-то новое. Трясущиеся руки с кровоточащими заусенцами, сжатый в ладони мобильник, судорожные попытки подобрать слова, чтобы в очередной раз оповестить родителей о том, что их старшая дочь пропала, и попытаться успокоить их, когда саму изнутри раздирают страхи за родного человека.

— Можешь идти в спальню. Я лягу на диване, — произнес Джаред, сняв пальто и повесив его на крючок у входа, а затем запер дверь.

— О, нет, я не усну. Серьезно, — запротестовала Вивьен.

Миллс валился с ног. Когда-то служба в полиции отнимала намного больше сил, чем нынешние обязанности детектива в частном агентстве, однако монотонное двенадцатичасовое перебирание бумажек в офисе с перерывами на перекур никого не оставит бодрым и полным энергии. Осознав, что беспокойная Ви все равно не позволит ему предаться сну, Джаред предложил:

— Что насчет ужина? Ты ужинала?

— В таком состоянии мне лучше держаться подальше от еды, — усмехнулась она, качнув головой. — Когда нервничаю, то не знаю меры.

«Похоже, ты редко нервничаешь», — пронеслось в голове Миллса, когда он невольно скользнул взглядом по женской фигуре, но вовремя осекся, чтобы не произнести вслух и не показаться бестактным. Ведь перед ним сидела не обычная девушка, а та, чью семью он давно знал и уважал.

Однако Вивьен не упустила взгляда. Она привыкла к мужскому вниманию, но в этот момент, в компании Миллса, вновь ощутила себя растерявшейся пятнадцатилетней девочкой, не знающей, как вести себя с парнем. Особенно, если этот парень — давний друг семьи, с которым не общалась больше шести лет.

— Не появились идеи, где может быть сестра?

— Почему ты ушел из полиции?

Вопросы прозвучали одновременно, и попытка обоих заполнить неловкую паузу сделала ситуацию еще более неловкой.

— Прости, что перебил, — коротко улыбнулся Миллс и приблизился к ней.

— Идей нет, — ответив, Вивьен грустно вздохнула и едва заметно вздрогнула, когда Джаред сел рядом.

Казавшаяся уютной квартирка вновь затянулась дымкой молчания. Шум не спящего даже ночью большого города вливался внутрь из приоткрытого окна, а где-то сверху у соседей то и дело падало что-то тяжелое. Вивьен разглядывала гостиную и почти ощущала присутствие сестры. Несмотря на обыкновение всегда оказываться правой, она надеялась, что в этот раз ошибается, и вся тревога окажется беспочвенной, когда на пороге покажется Сара и добродушно посмеется над младшей сестренкой, зря поддавшейся панике.

— Чем больше хочешь чего-то, тем сильнее потом разочарование, — тихо произнес Джаред, барабаня пальцами по подлокотнику дивана, и Вивьен непонимающе обернулась.

— О чем ты?

— Отвечаю на твой вопрос про полицию, — пояснил Миллс, устало взглянув на нее. — Я так сильно хотел быть копом, но когда стал… увидел, как система прогнила изнутри, всю грязь и фальшь и просто… — пожал плечами, вдохнув, — не захотел быть частью этого.

Взгляд Вивьен сменился на понимающий. Кое-что о разочарованиях она знала не понаслышке. Поджав под себя ноги и стащив с заостренного носа очки, она удобно разместилась на диване. За весь день бьющая изнутри тревога изнурила Ви, и все ее тело просило о комфорте.

— А почему ты вернулся в Сиэтл? — поинтересовалась она, почувствовав, что напряжение начинает рассеиваться, а разговор — клеиться. — Слышала, ты в Айдахо большое дело раскрыл. Какого-то маньяка, похитившего девочку, поймал.

При упоминании *того самого дела*[1] Джаред нахмурился и отвел взгляд. Он не обсуждал его вне рамок формальных обязанностей и не делился ни с кем своими истинными мыслями.

— Ты не подумай, я не сталкерю, — поспешила оправдаться Вивьен, которой показалось, что она ляпнула нечто неуместное. — Об этом деле на всю страну вещали лет пять назад. И когда увидела знакомую фамилию, стало интересно…

— Все в порядке, — сдержанно улыбнулся Миллс. — Просто столько времени прошло с тех пор, а я все не могу выкинуть это дело из головы, — неожиданно для себя признался он, но продолжил, ощутив необходимость наконец высказаться: — На самом деле, это был не маньяк. Подозреваемый являлся бандитом в розыске. Но, по сути… просто запутавшийся ребенок. Вернее, два запутавшихся ребенка, не понимающих, что творят. И никого я не ловил — это не моя заслуга. Парень добровольно сдался и передал нам девушку.

— Серьезно? — Вивьен заинтересованно подалась вперед. — Почему он это сделал?

— Любовь, — уверенно ответил Миллс. — Некоторых она заставляет совершать безумные поступки. Например, сдаться полиции, зная, что тебе грозит высшая мера.

— Ого… — удивленно выдохнула Ви, опустив задумчивый взгляд. — Насколько же нужно любить кого-то, чтобы пожертвовать собой?

— Не уверен, что хотел бы узнать, — хмыкнул Джаред.

— Ты никогда не любил? Типа, по-настоящему, — полюбопытствовала она прежде, чем осознала, насколько личный вопрос задала.

Однако ночь, приглушенное освещение в комнате и мягкий диван буквально наталкивали на душевные разговоры. Не хватало лишь бутылки вина. Но Джаред ответил и без нее, качнув кудрявой головой. А Вивьен, в свою очередь, не растерялась, по-дружески пихнув его в плечо.

— Оно и к лучшему. Значит, все еще впереди.

Вся грусть и усталость Джареда растворялись в мягком медовом взгляде напротив. Он слегка улыбнулся, но не решился задать встречный вопрос. Почему-то был уверен, что такая девушка любила и — не сомневался — любили ее.

— Ты спросила, почему я вернулся… — перевел он тему, вновь ощутив себя в зоне комфорта, говоря о работе, а не о высоких чувствах. — То дело сыграло свою роль. Примерно через год появилась возможность перевестись на службу в полицию Сиэтла. В той дыре в Айдахо меня ничего не держало — местный департамент шерифа прогнил до основания. Тогда меня и в звании повысили, так что здесь не возникло проблем с трудоустройством.

— Но ты все равно ушел в отставку раньше времени?

— Ага. Ушел в звании детектива. Здесь все тоже оказалось не сказкой. Крупнее город — больше возможностей для руководства сгрести взяток. Я просто хотел быть хорошим копом. Но это оказалось совершенно неблагодарной работой.

— Мне жаль, что так вышло… — вздохнула Вивьен.

---

[1] Речь идет о событиях, описанных в романе «Соучастники в любви».

— Ничего. Сейчас меня все устраивает, — соврал Джаред, слегка приподняв уголки губ в попытке улыбнуться. И предложил: — Может, чаю? А то долго еще сидеть будем.

Ви согласилась, и он направился в кухню, пытаясь понять: как этой девушке удалось вытянуть из него столько личного, что он давно привык держать в себе?

Глава 3. СУШИ НА ЗАВТРАК?

Wallners — All Again

Джаред откинул голову на спинку дивана, чтобы размять затекшую шею. Тело изнывало от неудобной позы, но Миллс не спешил вставать, чтобы не разбудить Вивьен, мирно спящую на его плече. Он не помнил, как уснул. Должно быть, оба отключились от усталости во время ночного разговора.

Наступившее утро заливало студию золотистыми лучами, что отражались бликами на бежевых обоях в мелкий цветочек. Прогорклый запах подгорелых тостов просачивался внутрь через скверно работающую вентиляцию, и, несмотря на то, что воображение рисовало отнюдь не аппетитного вида тосты, желудок тихонько взмолился о пище.

Вспомнив о причине своего нахождения в этой квартире, Джаред огляделся. Ничего не изменилось. А значит, хозяйка так и не вернулась. Он не стал будить Вивьен, желая дать ей еще немного спокойствия, которого она будет лишена сразу, как проснется.

Взгляд Миллса остановился на ее лице. Длинные ресницы с остатками туши едва заметно подрагивали, помада бордового цвета давно стерлась, оставив за собой легкий оттенок на приоткрытых губах, а шелковистые пряди, обрамляющие лицо, огненным водопадом спадали по его плечу.

Джаред почти не дышал, пока прижатая к его руке грудь мерно вздымалась в такт тихому сопению. Словно почувствовав на себе взгляд, Вивьен распахнула глаза. Буквально на мгновение ее взор оставался чистым, не обремененным тревогой и тяжестью проблем, и Миллсу вдруг захотелось вновь это увидеть. Ведомый естественным порывом, он отвел за ухо тонкую медную прядь, упавшую на порозовевшие девичьи щеки. Грубые подушечки мужских пальцев вспыхнули. Джаред тут же напрягся, осознав интимность такого легкого прикосновения, и отвернулся к окну.

Вивьен молча отстранилась, сбросив с колен плед, схватила со столика очки и быстро натянула на нос, чтобы вглядеться в экран своего мобильника. Не обнаружив никаких уведомлений от Сары и нулевую активность в социальных сетях сестры, она раздраженно вздохнула.

— Черт, почему ты не разбудил меня? Уже девять утра, а Сары нет! — она вскочила с дивана и, поправляя край задравшейся юбки, поплелась в кухню.

— Прости, сам только проснулся, — пробормотал в оправдание Миллс и грубо потер лицо, чтобы взбодриться.

Опершись о столешницу, Вивьен осушила стакан прохладной воды, но это не помогло ее голосу звучать менее взволнованно.

— Что теперь делать?

— Я сделаю пару звонков, попытаюсь что-нибудь узнать.

Вивьен кивнула, опустив взгляд. Ей не нравилось, что приходится просить о помощи и отвлекать Миллса от привычной жизни, но она не могла отрицать долю спокойствия, что придавало присутствие старого знакомого в этом большом и незнакомом городе. Хотя лично ее и Джареда немногое связывало, но в нем она ощущала больше участливости, нежели в тех неприветливых полицейских в местном отделении, у которых она заполнила заявление о пропаже сестры вчера вечером. По их настрою Ви была уверена, что те не ринутся искать Сару в ближайшее время.

— А что дальше? У тебя есть какой-нибудь план для таких ситуаций? — поинтересовалась она.

— Давай не будем заранее паниковать? Уверен, нет причин беспокоиться…

— Я сама решу, стоит мне беспокоиться за сестру или нет, — отрезала Вивьен. Осознав свою резкость, она виновато поморщилась, вцепившись в рыжую шевелюру: — Черт, прости… я просто…

— Ничего. Я понимаю, — вкрадчиво произнес Миллс и высокой фигурой склонился над столешницей, разделявшей его и Вивьен. — Сходи в душ, приди в себя, а я пока приготовлю кофе и обзвоню несколько мест. Идет?

Ви глубоко вздохнула и согласно кивнула. Ей правда не мешало прийти в себя, не то ее вспыльчивость отгонит Миллса, и она останется наедине со своей нервозностью.

Когда из-за стены послышался шум воды, Джаред выдохнул. Эмоции Вивьен сбивали с толку, и в ее отсутствие оказалось намного легче соображать. Он набрал номер приятельницы из полиции и попутно начал искать кофе, гремя кухонными шкафчиками. Спустя несколько коротких телефонных разговоров, недолгие поиски по кухне завершились, а аромат черного кофе наполнил студию. Горячая кружка согревала холодные пальцы, а первая утренняя затяжка разнесла по крепкому телу желанное спокойствие.

Но оно продлилось недолго и нарушилось протяжным свистом и женским возгласом:

— Срань господня!

Метнувшись к источнику звука, Миллс в секунду оказался в спальне. Оторвав взгляд от Вивьен, завернувшуюся в мокрое полотенце, заметил раскрытый шкаф, в адрес которого девушка пылала возмущением.

— Ох… — непроизвольно сорвалось с губ Джареда, когда он оценил картину перед собой. Узкий стенной шкаф был наполнен недвусмысленного вида костюмами, состоящими из различного кружева, ремней и прочих «украшений». На дне шкафа покоилась картонная коробка с надписью «аксессуары», которую никто не решился открыть.

— Что это за… — недоумевала Вивьен, брезгливо подцепив двумя пальцами тонкий кусок ткани, являющийся, по-видимому, верхней частью эротического костюма.

Миллс растерянно взъерошил волосы, протяжно вздохнул и попытался объяснить:

— Думаю, это белье для…

— Я знаю, для чего! Имею в виду… какого черта я об этом не знаю?!

— Но это ведь дело Сары. Тебе не кажется, что мы сейчас влезаем в ее личное пространство? — тактично возразил Джаред.

— А ты так же заботишься о личном пространстве изменщиков, которых фоткаешь? — огрызнулась она.

— Это другое…

— Мы сестры, Джей, — многозначительно произнесла Ви, взглянув на него. — У нас не может быть личного пространства! Хотя, забей… тебе не понять, — махнула рукой, но быстро вернула ее на край махрового полотенца, норовящего убежать с тела.

Миллс вновь огляделся и помимо обнаруженной находки, вызвавшей неподдельное возмущение Вивьен, заметил почти пустующие полки.

— Сара минимализмом увлекается? Хотя по остальной квартире не скажешь… Где ее обычные вещи?— задался вопросом Джаред.

— Не знаю… — задумчиво протянула Вивьен. — Что это все значит?

— Она могла уехать в Такому без тебя?

— Думаешь, она собрала вещи и уехала куда-то? Без мобильника? Не предупредив меня?

— Я просто перебираю варианты. Я не знаю, правда. У нас пока слишком мало информации, — пожал плечами Миллс, остро ощутив вину за то, что не может толком помочь.

— Это все какой-то бред! — прошипела Вивьен, со злостью захлопнув ветхие дверцы шкафа. Казалось, даже воздух вокруг рыжей бестии искрился, и Джаред не решился подойти ближе, даже когда та устало приземлилась на край кровати в центре комнаты.

— Я обзвонил местные полицейские участки, больницы и морги. Ничего. И это хороший знак, Ви, — приободрил он расстроенную девушку. — Попросил приятельницу, чтобы она копнула глубже. Это займет пару часов, так что ждем звонка после обеда. А нам самим не помешает хотя бы позавтракать, — предложил он и, поймав слабо протестующий взгляд, заверил: — Обещаю, я проконтролирую, чтобы ты не съела лишнего из-за нервов. Хорошо?

— Значит, любишь все контролировать? — янтарные глаза хитро сощурились. — Это твоя профессиональная деформация[2]? Вполне типично для копа, — хмыкнула Ви.

Джаред тихо усмехнулся, плотно скрестив руки на груди.

— А твоя деформация — ставить людям диагнозы?

— Ну что ты! Это не диагноз, всего лишь небольшое отклонение.

Оба улыбнулись, но когда Миллс вновь заметил тень взволнованности на ее лице, предложил:

— Ну что? Пока ждем звонка, закажем суши? Я видел на холодильнике флаер…

— Суши на завтрак? Перверт[3]! — Вивьен театрально ужаснулась. — Еще скажи, что ты каким-нибудь БДСМ увлекаешься! — и рассмеялась над собственной шуткой, вновь вызвав улыбку на лице Джареда.

— Могла просто сказать, что не хочешь суши, — попятился он к выходу, подняв ладони в сдающемся жесте.

— Ладно, давай свои суши, — она махнула рукой. И тише добавила: — Что угодно, только бы скоротать время. Ненавижу ждать.

Миллс понимающе кивнул и оставил Вивьен в спальне, прикрыв за собой дверь. Сделав по телефону заказ, принялся наполнять еще горячим кофе вторую кружку.

Через время послышался голос Вивьен:

— Нашла кое-что нормальное в ее шкафу. Помню, как Сара купила эту толстовку на концерте местной кавер-группы давным-давно. Это был последний раз, когда мы с ней куда-то ходили повеселиться вместе. А потом случилась… академия.

— Мне жаль, — сочувствующе ответил Миллс, поставив для нее кружку с кофе на стол.

Когда Вивьен подошла ближе, Джаред поднял голову и с усилием поджал губы, чтобы случайно не выпустить неуместный комплимент. Глядя на девушку в пижамных штанах и огромном балахоне с символикой «Misfits[4]», он не мог отрицать ее привлекательности даже в таком нелепом наряде.

«Это сестренка Марч. Малявка Ви. Даже не думай об этом», — мысленно напоминал он себе все чаще и отводил взгляд во время беседы на непринужденные темы, пока, наконец, не привезли еду. Обставившись коробочками с японскими иероглифами, означающими название местного ресторанчика, они удобно разместились за подобием барной стойки, разделявшей студию.

— Ты… молишься? — тихо поинтересовалась Вивьен, заметив, как Миллс прикрыл глаза и не спешил приступать к пище.

— Ага, — как-то неловко ответил он, смутившись.

— Ты религиозный?

— Иногда, — мягко улыбнулся он и ощутил тепло в своей ладони. Вивьен крепче сжала мужские пальцы и прикрыла глаза.

— Кому будем молиться? Сушисту или курьеру?

---

[2] Профессиональная деформация — когнитивное искажение, психологическая дезориентация личности, формирующаяся из-за постоянного давления внешних и внутренних факторов профессиональной деятельности и приводящая к формированию специфически-профессионального типа личности. [Википедия]

[3] Перверт — термин в психологии; в разговорном смысле означает то же, что извращенец.

[4] «Misfits» — американская панк-рок-группа.

Незримо для нее Джаред качнул головой и на мгновение задержал взгляд на ее губах, вытянутых в улыбку. Опустив веки, он произнес молитву:

— Благослови, Господи Боже, нас и эти дары океана, которые по благости Твоей вкушать будем, и даруй, чтобы этот прекрасный лосось был свежим и мы не отправились в Царствие Твое раньше времени. Аминь.

Вивьен прикусила губу, но не сдержалась, когда услышала мужской смех.

— Богохульник! — шутливо осудила она и ткнула Миллса в бок.

— Главное, что это было искренне, — с улыбкой оправдался Джаред, пока темно-карие глаза искрились неприсущей ему беззаботностью.

Они наконец приступили к пище.

— Черт, как ты это делаешь? — бубнила Вивьен, не переставая бороться с бамбуковыми палочками.

Джаред по-доброму усмехнулся, глядя на ее неумелые попытки захватить ролл, и продемонстрировал:

— Все просто. Вот так, — он осторожно выловил палочками запеченную «Филадельфию», обмакнул в мисочку с соевым соусом и отправил себе в рот. Острота васаби в сочетании с нежным сырным соусом растекалась на языке.

— Какие ловкие пальчики… — с удивлением наблюдала Вивьен.

Глядя, как двигаются скулы на смуглом лице, она мысленно подметила, что Миллс почти не изменился спустя больше шести лет с тех самых каникул. И согласилась с убеждением, что мужчинам возраст к лицу.

— Ой, да пофиг! — она бросила палочки на столешницу.

Джаред рассмеялся от того, с каким изяществом эта дикарка ела прямо руками, даже не прикладывая особых усилий. Именно изящная непосредственность Вивьен удерживала его взгляд снова и снова. Присутствие девушки, которая час назад смущала Миллса своими эмоциями, теперь отчего-то казалось комфортным. Настолько, что он совершенно естественно признался:

— Мама имела привычку произносить молитву перед едой, — в ответ Вивьен промолчала, но он ощутил на себе взгляд и продолжил: — А я никогда этого не делал. Пока ее не стало.

— Мне так жаль… — сочувствующе прошептала Ви.

— Ничего. Прошло три года… достаточно, чтобы я смирился, наверное. Этому ведь учит религия: смирению, — как-то неубедительно произнес Джаред, опустив взгляд на зажатые между пальцев палочки.

— Кажется, у тебя непростые отношения с чуваком наверху? — осторожно полюбопытствовала Вивьен, пережевывая суши.

— Просто… у меня к Нему много вопросов. Наверное, как и у всех, — пожал широкими плечами Миллс. — Но, признаюсь, церкви я не переношу. Не помню, когда последний раз там бывал. Даже на похоронах не смог. Я с ней толком и не попрощался. Всю мессу стоял снаружи и курил.

Если бы не его поникший вид, Вивьен не сдержалась и отпустила бы шутку про одержимость демонами или сравнила бы его с Антихристом. Но она лишь осторожно спросила:

— Почему?

Однако разговор прервал звук входящего сообщения. Миллс ощутил облегчение, ведь не пришлось углубляться в гнетущие душу воспоминания, а Вивьен, спешно вытерев пальцы салфеткой, уткнулась в текст появившегося уведомления. Спустя несколько секунд изучения экрана сощуренным взглядом она задумчиво хмыкнула.

— Что-то важное? — Миллс подался вперед.

— Не уверена. Я написала всем ее друзьям, каких нашла у нее в соцсетях, но ничего по делу пока не ответили. Еще связалась с домовладельцем, спросила, не говорила ли Сара

о возможном отъезде. И вот он наконец ответил. Пишет, Сара платила наперед, а в ноябре оплатила сразу за следующие два месяца, — она подняла хмурый взгляд на Джареда.

— Значит, Сара не собиралась надолго уезжать или менять место жительства? — пытался разобраться он.

— Выходит, что нет. Но меня больше смущает другое… — Вивьен вздохнула, заерзав на стуле. Ее голос звучал непривычно тихо: — Откуда у нее такие деньги? Да, квартира не самая роскошная и не в самом крутом районе, но все же… Сразу за два месяца… Речь о нескольких тысячах, Джей. У родителей она точно не просила, я бы знала.

Лицо детектива задумчиво напряглось. Карие глаза сощурились, а черные брови сошлись на переносице.

— Чем, говоришь, она зарабатывала на дому?

— Не знаю… Черт, — Ви досадливо скривилась и спрятала взгляд. — Я ужасная сестра. В последние месяцы была так занята собственным дерьмом, что даже не вникала в ее дела. Нужно было поинтересоваться… Будь я внимательнее…

— Ви, — он прервал эмоциональный поток и чуть наклонился, чтобы взглянуть в заслезившиеся глаза. — Ты ни в чем не виновата. Я вижу, как ты переживаешь за нее, и это значит, ты замечательная сестра. Не у каждого есть тот, кто будет так заботиться, и Саре повезло с тобой, слышишь? Мы найдем ее, — он потянулся к тонкому запястью, выглядывающему из объемного рукава, — обещаю тебе.

Два неровных дыхания наполнили образовавшуюся тишину. Его решительный взгляд придавал ей уверенности. Сжав мужскую ладонь в ответ, Вивьен сделала слабую попытку улыбнуться. Непрошеная слезинка, блеснувшая в уголке глаз, вызвала желание осторожно смахнуть ее, но Миллс сдержался. Свободной рукой тактично протянул девушке чистую салфетку и прежде чем выпустить хрупкую ладонь из своей, ободряюще ее сжал.

Вивьен непривычно смутилась. Как от собственной эмоциональности, так и от теплоты, что накрывала ее под взглядом карих глаз. Отчего-то с Джаредом она вновь ощутила себя ребенком, позволив телу расслабиться и даже пустить слезу.

— Спасибо, Джей, — прошептала она. — Ты не обязан помогать и нянчиться со мной. Я вот так заявилась, отвлекла от всего. Наверняка у тебя куча дел, своя жизнь, а я…

— Вивьен, — на этот раз твердо перебил он, выдохнул, а затем мягко попросил: — Прекрати. Ты ни от чего меня не отвлекаешь. Я почти все дела закрыл. И сейчас у меня нет дела важнее, чем помочь тебе найти Сару, поняла?

Она кивнула, слегка улыбнувшись, и тихо вздохнула.

— Ты святой. И я не переставала считать тебя чутким. Прости, что манипулировала тобой вчера, в офисе.

— Ничего, — легко рассмеялся Миллс. — Я тебя сразу раскусил.

— И поддался?

— Конечно. Сара бы меня убила, если бы я оставил малявку одну в таком состоянии.

Вивьен закатила глаза от услышанного прозвища, но все же повторила:

— Говорю же: святой.

— Ты меня переоцениваешь, — отмахнулся Джаред.

— Или ты себя недооцениваешь.

Миллс не стал возражать, поняв, что у этой девушки найдется колкий ответ на любую его фразу, и лишь улыбнулся. До вчерашнего дня искренняя улыбка редко проступала на смуглом лице. В очередной раз Джаред едва заметно тряхнул головой, чтобы направить мысли в верное русло.

— Ты говорила об отслеживании местоположения Сары? — вдруг задумался он. — Могу взглянуть?

Миллс принял мобильник из аккуратной ладони, вновь мысленно удивившись теплу ее кожи. Изучая приложение, он вспомнил о показаниях соседа.

— Посмотри, — приблизившись к Ви, он указал на экран, — помнишь, что говорил Макс? Утро каждого вторника. За последний месяц приложение показывает какой-то небольшой сквер в западной части даунтауна. Далековато от дома.

— Странно… — пробормотала Вивьен.

— Не знаешь, что она могла там делать с такой регулярностью?

— Понятия не имею, — растерянно пожала плечами она. — Регулярность — это точно не про Сару. Она даже бросила встречи группы поддержки, которую я ей нашла.

— Группа поддержки?

— Переживших насилие. Ты знаешь, как на нее повлияло произошедшее[5]. Я надеялась, это поможет. Когда она перебралась в Сиэтл, то была здесь совсем одна, и я посоветовала ей сходить туда.

— Так, ладно. Предлагаю отправиться в этот сквер. Может, кто-то видел ее там, — решительно произнес Миллс, возвращая мобильник.

— Хорошая идея, — бодро кивнула Ви.

Слабая надежда узнать что-то новое о сестре придала сил. Она была готова заняться, чем угодно, только бы не бездействовать. Вивьен соскочила с высокого стула и скрылась в спальне с криком:

— Подожди, я только надену что-то приличное!

Миллс тем временем принялся прибираться после их позднего завтрака и не переставал хмуриться, перебирая в голове различные варианты происходящего.

— Ви, а когда проходили эти встречи группы поддержки? — громко произнес Джаред, чтобы она услышала его из комнаты.

— По четвергам, — послышался сбивчивый ответ, словно она запыхалась.

— Завтра как раз четверг, — подметил он, убирая остатки суши в холодильник.

— Предлагаешь сходить туда?

— Да. Думаю, стоит порасспрашивать, может, кто-то с ней близко общался или знал что-то, чего мы не знаем.

— Хорошо, что ты есть. Я бы ума не приложила, где начать поиски… — призналась Ви, появившись в гостиной. Она уже оделась в джинсы и черную водолазку, а волнистые после душа рыжие пряди были собраны в высокий хвост. Нацепив на нос округлые очки в тонкой металлической оправе, она с каким-то сожалением улыбнулась: — Я бы тебя сейчас даже обняла, но терпеть не могу обнимашки.

[5] Речь о событиях, рассказанных Миллсом в главе 27 романа «Соучастники в любви».

Глава 4. МИСТЕР БАНАНОВЫЙ ЛАТТЕ

Silent Anthem — Hunted

К обеду зимний город уже вовсю кишел людьми. Бледно-серые небеса решили укутать Сиэтл и его жителей в пуховое одеяло, беспрестанно окропляя землю снежными хлопьями. Нагота деревьев бережно скрывалась накрахмаленным одеянием, а утомленное солнце не хотело показываться, прячась за пеленой густых облаков.

Сквер был достаточно оживленным. В сугробах баловались дети, взрослые с особо важным видом спешили, а какой-то смельчак совершал пробежку по тропинке, что успела присыпаться снегом.

— Как ты думаешь, что Сара могла здесь делать? — спросил Миллс, оглядываясь по сторонам.

— Ну, точно не бегала по утрам, — удивленным взглядом Вивьен сопроводила смельчака в спортивных шортах. А затем качнула головой: — Не представляю, зачем ей ездить в этот парк раз в неделю. Да еще и утром… Сара — самая настоящая сова!

Негодование Вивьен росло в геометрической прогрессии с каждым опрошенным дворником, собачником или простым прохожим, которые лишь растерянно пожимали плечами в ответ на показанное им фото Сары.

Снежинки налипали на линзы снова и снова, застилая обзор. Вивьен раздраженно прорычала, стянула очки, засунула их в карман пальто и не сразу заметила, как Джаред прошел вперед. Она тут же засеменила за высокой фигурой в пальто.

— Извините, сэр, — обратился Миллс к очередному дворнику, который тщетно пытался очистить дорожку, — мы ищем девушку. Не подскажите, видели ли ее здесь прежде?

Мужчина встрепенулся и, казалось, был только рад отвлечься от бесполезного занятия. Он оттянул шапку выше, обнажив морщинистый лоб, словно это помогло бы лучше видеть, когда Миллс повернул к нему экран мобильника. Прищуренным взглядом дворник рассматривал фотографию, на которой улыбалась девушка в сером свитере. Ее крашенные черные волосы обрамляли худое лицо, а под скулами выделялись неглубокие ямочки. Сара совершенно не была похожа на Вивьен ни цветом волос, ни цветом глаз, ни чертами лица, однако каждый, кто видел обеих девушек, мог бы предположить, что те являлись сестрами. Что-то неуловимое, но общее в их внешности указывало на родство.

Дворник шумно шмыгнул носом и виновато поджал обсохшие на морозе губы.

— Не... Извини, мужик. Не припоминаю. Здесь каждый день столько народу, что… — Он развел руками, а затем вновь схватился за метлу.

— Ладно, спасибо, сэр, — кивнул Миллс, не скрывая разочарованного вида.

— Это как иголку в стоге сена искать… — вздохнула погрустневшая Вивьен, досадливо пнув носом ботинка снежок, когда они продолжили путь по тропинке.

— Замерзла? — спросил Джаред, заметив, как она в очередной раз поежилась и спрятала островатый нос в объемный шарф. — Вернемся в машину?

— Нет. — Ви прищурилась в попытке разглядеть вывеску на здании по ту сторону улицы, но без очков перед глазами маячила лишь расплывающаяся надпись. — Если это кофейня, я бы взяла по стаканчику.

— Хорошая идея, — согласился Миллс, но нахмурился, взглянув на логотип, показавшийся ему знакомым. — Кажется, я видел их флаер на холодильнике в квартире.

— Правда? Пойдем скорее! — оживилась Вивьен, и они направились к кирпичному зданию.

Как только Миллс потянул на себя стеклянную дверь, пропуская девушку вперед, обоняние захватил аромат бодрящего напитка в приятном сочетании со свежей выпечкой. Нотки

терпкого кофе, корицы и ванили смешались в теплом воздухе заведения. Из динамиков лилась приглушенная инструментальная мелодия. В обеденное время центр города был достаточно людным, но эту кофейню суета Сиэтла словно обошла стороной.

— Добрый день! Приветствуем в «Roasted Bean». Чем порадуете себя сегодня? — едва разборчиво из-за заметного акцента выговорил юный бариста.

— Капучино с ореховым сиропом, пожалуйста, — вежливо произнесла Вивьен и взглянула на Миллса. Тот кивнул:

— Мне то же самое, — и протянул карту для оплаты. Посмотрел на бейдж на груди бариста и спросил, показав фотографию Сары: — Подскажите, Фред, видели эту девушку здесь раньше?

Бариста внимательно изучил экран мобильника, и тонкие губы приоткрылись.

— Да, точно… она захаживала сюда иногда, — проговорил он, делая паузы между словами.

— Одна? — вмешалась Ви.

— Да. Заказ всегда с собой брала.

— Что заказывала? — уточнил Джаред, быстро переглянувшись с Вивьен.

— Большой банановый латте и двойной эспрессо без сахара. Странный заказ. И всегда один и тот же. Поэтому запомнил, — неловко усмехнулся Фред, пожав слегка сутулыми плечами.

— Банановый латте? — недоверчиво переспросила Вивьен. — Из обычного молока?

— Ну, да. В составе еще мороженое, кофе, банан…

Девушка нахмурилась и взглянула на Джаред.

— У Сары непереносимость лактозы. Она не пьет молоко.

— Значит, один напиток не для нее?

— Видимо, да.

— С кем она могла встречаться в парке раз в неделю? — рассуждал Миллс, а бариста, заметив, что к нему не имелось больше вопросов, повернулся к кофемашине и принялся выполнять заказ.

— Я даже не знаю… — качнула поникшей головой Вивьен.

Джаред не был удовлетворен новой информацией. Слишком много неизвестных переменных. Единственное полезное, что им удалось выяснить, — это возможные встречи Сары с кем-то в сквере. Однако этот «кто-то» оставался неизвестным. Почему именно здесь? Почему именно по вторникам? Почему утром?

— Я отойду. Подожди здесь заказ, ладно? — попросил он.

Вивьен кивнула, и он направился в уборную, незаметно для нее сжимая в кармане пластиковую баночку с лекарством.

Получив заказ, Ви принялась ждать у барной стойки, грея ладони о бумажный стаканчик с горячим напитком. Невольно слегка покачивалась под звучащую мелодию, глядела на завораживающий снегопад сквозь панорамные окна и не заметила, как в кофейню зашел новый посетитель. Из мыслей о сестре ее выдернул глуховатый голос:

— Большой банановый латте, пожалуйста.

Отреагировав на странный заказ, Вивьен обернулась и встретилась с его пронизывающим взглядом. Необъяснимое ощущение подкатило к горлу от выражения глаз цвета асфальта. На секунду в них мелькнуло нечто животное, пугающее, пустившее липкую дрожь по девичьему телу. Жуткий холодок в груди не отступил, даже когда незнакомец отвернулся, чтобы забрать заказ.

Но любопытство сбросило оковы страха с тела, и Вивьен зачем-то последовала за мужчиной в болотной куртке, когда тот развернулся к выходу. Выбежав наружу и пройдя вверх

по улице, она пыталась разглядеть сквозь полотно обильного снегопада фигуру незнакомца, но тщетно.

Тяжесть чьей-то крупной ладони на плече заставила вскрикнуть и резко развернуться.

— Ты чего, Ви? — недоумевал Миллс и даже испугался сам. — Почему ты здесь? Я подумал, уже и ты пропала.

При виде него Вивьен облегченно выдохнула, но не перестала мелко трястись, что ощутил и Джаред.

— Эй, тебе нехорошо? Бариста сказал, ты выбежала, оставив заказ, — он чуть наклонился, вглядываясь в перепуганное лицо девушки, бледность которого была сродни ближайшему снежному сугробу.

— Я… мне показалось… — пыталась объяснить она.

— Что?

— Мистер Банановый Латте, — сбивчиво выпалила Вивьен. — Прозвучит так, будто я спятила, но какой-то мужик заказал этот латте, и у него был такой взгляд жуткий, и я…

— Ты пошла за ним? Одна?

— А что мне было делать?

— А я здесь для чего, Ви? Нужно было позвать меня, — едва ли не оскорбился Миллс.

— Черт. Да какая разница? Я все равно потеряла его из виду… — она вновь огляделась и от досады топнула ногой. — Кто вообще пьет кофе с мороженым в декабре?! Готова поспорить, он какой-то перверт!

Джареда тянуло обнять Вивьен, настолько растерянной она выглядела, но он помнил о ее нелюбви к объятиям и одернул себя, спрятав руки в карманы.

— Ладно. Больше так не делай, идет? Не пропадай.

— Хорошо. Извини, — смутилась она, ощутив вину.

Несколько мгновений Джаред хмурился, обдумывая ситуацию. Но когда в голове детектива загорелись лампочки, блеснувшие огоньками в карих глазах, он позвал Вивьен обратно в кофейню. Тепло помещения уняло дрожь, и девушка почувствовала себя лучше, окруженная приятными ароматами подальше от жуткого незнакомца. Оставив ее на прежнем месте у барной стойки, Миллс мягко указал:

— Стой здесь. Я узнаю, кто этот твой перверт.

— Как? Он расплачивался наличкой.

— Неважно. Просто жди.

Когда Миллс развернулся, чтобы куда-то уйти, на Вивьен накатило осознание, что вовсе не аромат кофе и мелодичная фоновая музыка в заведении придавали ей спокойствия.

— Я с тобой, — уверенно заявила она, хоть и не понимала, что Джаред собирался делать.

Пройдя вглубь зала, они оказались в слабоосвещенном коридоре и остановились у двери из темно-коричневого дерева с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА». Вивьен огляделась, словно они делали нечто незаконное.

— Можешь остаться здесь, если хочешь, — тихо предложил Миллс, заметив ее сомнения, но Ви ответила недоумевающим выражением лица.

Джаред постучал костяшками пальцев по деревянной поверхности, а затем распахнул дверь.

— Извините, вы — администратор? — спросил он кого-то внутри, и Вивьен заинтересованно прошмыгнула за ним в подсобное помещение.

— А вы кто? — удивился короткостриженый мужчина, выглянув из-за монитора компьютера, за которым сидел. — Уборная за соседней дверью, если что.

— Мы ищем человека, — твердо продолжал Миллс, не собираясь уходить. — И вы нам очень поможете, если покажете записи с камер видеонаблюдения.

Администратор сощурил голубые глаза, оттеняющие усталые синяки под ними, и заерзал в рабочем кресле.

— Вы что, из полиции?

— Нет.

— Тогда выйдите, пожалуйста, сюда посетителям заходить запрещено, — настойчиво попросил он, приподнявшись с места и указав пальцем на дверь.

Вивьен пробрало от такого обращения, ей казалось, их вот-вот выпроводят чуть ли не за шкирку, и тревожно взглянула на Миллса, не теряющего и доли внешней уверенности. Лишь напряженные желваки выдавали внутреннее раздражение.

Просьба администратора так и повисла в воздухе, а Джаред неспешно двигался вперед, пока не остановился у края стола. Глядя в уже дошедшее до кипения лицо мужчины, он вкрадчиво произнес:

— Если мы сейчас выйдем, следующими сюда зайдут полиция и миграционная служба. Думаю, им понравится ваша неразбериха с бухгалтерией и тот факт, что у вас работают нелегалы.

Его голос звучал пугающе тихо, но слова ударили точно в цель. Напряжение рассекало воздух в каморке, заглушая шум, доносящийся из зала. Широкий подбородок администратора гневно задергался, но спустя несколько мгновений под решительным взглядом Миллса тот сдался, поджав губы и с опаской кивнув в сторону выхода:

— Прикройте дверь.

***

— Как ты узнал про нелегалов? И бухгалтерию? — восторженно спросила Вивьен, когда они победно вышли из кофейни и направились к припаркованному черному седану.

— Я не знал. По опыту предположил и решил рискнуть, — объяснил Джаред, приподняв уголки губ в довольной улыбке.

— Да ты дерзкий парень, Миллс! — рассмеялась она, на ходу пихнув его в бок.

Прежде чем завести машину, Джаред заглянул в телефон и увидел пропущенный звонок от приятельницы. Она ответила спустя несколько длинных гудков.

— Привет, Эбби…

— Сержант Палмер, попрошу, — послышался насмешливый голос из динамика, когда он включил громкую связь.

Миллс по-доброму усмехнулся и продолжил:

— Так точно, сержант Палмер. Я прислал тебе фото мужчины, качество с камеры не очень, но попробуй пробить его, пожалуйста.

— Ага. Кстати, я насчет прошлой твоей просьбы звонила. Без обид, что так долго, столько дел появляется, когда получаешь звание сержанта… — женщина посмеялась, но быстро продолжила: — Короче, ничего интересного на Сару Марч. За последние два года никаких приводов. Пара просроченных штрафов за парковку, просроченные платежи по кредитке, но ничего серьезного.

— Информация о работе? — поинтересовался Миллс, переглянувшись с Вивьен.

— Пусто… О! Вот еще что. Во вторник ночью она сняла со счета три с половиной тысячи.

Джаред и Ви синхронно нахмурились от услышанного.

— На счету что-то осталось?

— Нет, сняла все. Могу сделать запрос в банк и прислать тебе подробности о счете и картах.

— Отлично. Буду благодарен. И не забудь пробить фото, что я прислал. Это важно.

— Хорошо, *детектив*, — подколола женщина из динамика и шутливо произнесла: — Будешь должен.

— Конечно. Звони, когда нужно будет проверить твоего четвертого мужа на верность вашему браку, — парировал Миллс.

— Сучонок. — Палмер рассмеялась и отключилась со словами: — Бывай.

Убрав телефон в карман пальто, Джаред завел машину и выехал на оживленную улицу. Все спешили вернуться в центр после обеда, и было большой удачей ехать в обратном от даунтауна направлении в такое время, избегая пробок.

— Если Сара сняла все деньги и собрала вещи… значит, она все-таки уехала? — рассуждала Вивьен, глядя на профиль Джареда, который сосредоточенно вел машину.

— Похоже на то.

— Но она заплатила за квартиру… Как думаешь, она от чего-то бежала? Может, кому-то задолжала?

— Все возможно, — с досадой ответил он.

— Боже… — устало протянула Вивьен, откинувшись на сиденье и уставившись в черный потолок машины. Даже присутствие Джареда и смесь мужского парфюма с терпким запахом табака, наполняющая салон, уже не успокаивали закипающую девушку. — Неужели это снова происходит? Сара снова вляпалась во что-то?

— Ви, мы разберемся, как и всегда, — заверил Миллс, осторожно паркуясь между многоквартирными домами.

— Почему ты так уверен?

— Потому что я пообещал, — просто объяснил он и заглушил машину.

— Железный аргумент, — скептически произнесла Ви, наблюдая, как снежинки налипали на лобовое стекло.

— У нас еще есть зацепки, которые можно проработать. Завтра пойдем на встречу группы поддержки. Не опускай руки раньше времени, ладно? — мягко попросил он, повернувшись к расстроенной Вивьен. Ему хотелось сказать больше, сделать больше, только бы не видеть выражения отчаяния в ее глазах, которые стали влажно блестеть в полумраке салона машины.

— Меня просто бесит это! Она обещала, понимаешь? Обещала, что на этот раз все будет по-человечески, что мы наконец проведем Рождество вместе, дома, семьей. Все только начало налаживаться. И я, как полная дура, понадеялась. Как я скажу об этом родителям? Они и так расстроены, что Стив в армии и не сможет приехать, а тут еще…

— Малец Стиви в армии? — искренне удивился Миллс, но быстро осознал неуместность вопроса: — Черт, прости.

— Ты не представляешь, каково это, Джей… — обреченно прошептала она, отвернувшись к окну и проклиная себя за невольные слезы и слова, но не могла больше сдерживаться: — Мне каждый раз хочется исчезнуть, как она, лишь бы не сообщать родителям, не выслушивать их переживания, не переживать самой. Знаешь… сколько себя помню, я никогда не ощущала себя младшей сестрой. Не ощущала, что обо мне заботятся. *Я* заботилась. *Я* была старшей сестрой. Сначала для Стива, когда он родился и стал младшим в семье, а затем, когда Сара пустилась во все тяжкие, то и для нее. Мне просто обидно. И я злюсь. На нее, Джей. И это ужасно эгоистично, потому что она, похоже, попала в очередную беду, но, черт возьми, я злюсь, — Вивьен судорожно выдохнула, а Джаред молчал, позволяя ей выговориться. — Она снова бросила меня разбираться с этим дерьмом. Знает, как мне больно, и продолжает. Когда Сара нужна — ее нет. Никогда. Ее не было рядом, когда я выблевывала каждый ланч в туалете старшей школы. Когда нужен был совет перед первой близостью с парнем. Когда я переживала из-за экзаменов и выбора колледжа. Мне только и нужна была старшая сестра, понимаешь? Лучшая подруга, что умнее меня, сильнее. Но мне пришлось самой ей стать. Для себя, для нее,

для всех вокруг, черт возьми. И это нечестно, Джей… — плачущий голос сорвался, и салон машины стал безмолвным вакуумом.

Что-то саднило внутри Миллса от ее всхлипов и дрожащих пальцев, стыдливо утирающих слезы с покрасневших щек. Эта сильная девушка обнажала перед ним свою уязвимость, и в этот раз он не одернул себя, а прижал плачущую Вивьен к груди, заключая в объятия.

— Мне очень жаль, Ви. Теперь ты не одна, — тихо заверил он, успокаивающе касаясь спины, которая тряслась от тихих всхлипов.

— Спасибо. Но я не люблю обнимашки, — срывающийся шепот опалил кожу на его шее, заставив сглотнуть.

— Мне перестать?

— Нет.

Вивьен лишь теснее прижалась к нему, уткнувшись в холодный воротник пальто и заливая его горячими слезами. Миллс не переставал утешать ее почти невесомыми касаниями, словно боялся отпугнуть. Боялся надавить и ранить сильнее, дать больше, чем ей сейчас необходимо.

Он привык помогать людям и ставить собственные интересы и чувства на режим ожидания. Но с Вивьен было иначе. Необъяснимый, почти инородный трепет в груди вызывал порыв не просто помочь, а *заботиться*. Заботиться о ней. О той, кто не привыкла, чтобы о ней заботились, но сейчас позволяла ему это делать.

— Мы все исправим, хорошо? — он мягко погладил по медной макушке, на что Вивьен кивнула.

И Джареду понравилось. Понравилось, как ощущался шелк ее волос, ласкающих кожу на его грубых пальцах. Как приятный аромат учащал его вдохи и наполнял легкие вместо черного никотина. Как бурливший в ней жар растапливал его замерзшее сердце.

Слишком понравилось.

Миллс ощутил себя отвратительным. Ему не должно было нравиться. Не когда девушка открыла душу и выплакивала свою боль на его плече. Не когда этой девушкой была Вивьен Марч, считавшая его другом.

И тогда Джаред нехотя отстранился.

— Тебе полегче? — осторожно спросил он и зарылся в бардачке.

— Ага, — Вивьен взяла предложенную салфетку и поспешно утерла слезы. — Прости за это лирическое отступление, — грустно усмехнулась она. — Полный отстой, не стоило вываливать все на тебя. Наверное, ты думаешь, я спятила. Это сложно понять тому, у кого нет сиблингов[6]…

— Все в порядке, — отмахнулся Миллс, не смея взглянуть на нее.

Он боялся. Боялся, что ему снова слишком понравится, ведь ее медовые омуты действовали гипнотически. Крепко обхватив руль одной рукой, Джаред завел машину и невидящим взглядом уставился вперед.

— Ты не поднимешься? — удивилась Вивьен.

— Мне нужно кое-куда. Когда позвонит Эбби или что-то выяснится, первым делом тебе сообщу, — насколько мог, ровно произнес он.

— Но ты вернешься позже? — с надеждой спросила Ви, не понимая поведения Миллса. Минуту назад он обещал, что она не одна, был так мягок, а теперь брызжет безразличием и оставляет в одиночестве.

— Я заеду завтра.

— Завтра? — не скрыв разочарования, вздохнула Вивьен. — А что мне делать сейчас?

---

[6] Сиблинги (от англ. siblings) — это родные братья и сестры, у которых общие родители. Популярный термин в англоязычной речи, в русскоязычной — зачастую используется психологами.

— Отдохни, выспись. Я приеду с утра пораньше.

— Джей… я понимаю, ты не можешь быть моей персональной нянькой круглые сутки, но… я, правда, не смогу спокойно спать. Может, приедешь позже, когда закончишь со своими делами?

— Прими успокоительное или снотворное, уверен, у Сары в аптечке найдется что-нибудь. Мне нужно ехать. — Теряя терпение, он принялся барабанить пальцем по рулю.

Вивьен глядела на его суровый профиль, напряженные скулы, часто вздымающую грудь и не могла понять, что происходит. Джаред, которого она знала, никогда не отказывал в помощи или делал это тактично. До этого все время казалось, что ее компания его не напрягала, а теперь?..

— Мне пора, — резко произнес Миллс, кивнув на пассажирскую дверь с очевидным намеком.

— Ладно, до завтра… — пробормотала Вивьен, покидая черный седан в полной растерянности. Неприятное чувство расползалось в груди, сея внутри сомнения.

Проводив девушку взглядом, пока та не скрылась в подъезде, дрожащими пальцами Джаред открутил крышечку на флаконе и закинул бледно-голубую таблетку в рот. Приоткрыл окно, устало откинулся на подголовник и потянулся за пачкой сигарет. Лишь тогда смог спокойно выдохнуть, высвобождая легкие от ее аромата.

Если вечером Миллс еще мог отвлечься, взяв на себя лишнюю работу в офисе, то ночью пустая холостяцкая квартира ощущалась пыточной камерой. Ни приличная доза никотина, ни голубые пилюли не хотели дарить покой, а СМС Вивьен только распаляли навязчивые мысли, кружившие в голове.

Сознание не желало отключаться, а тело решило помучить его всплеском неожиданной бодрости. Миллсу ничего не оставалось, кроме как направить энергию в другое русло.

Он уснул на сто сорок втором отжимании прямо на полу.

Глава 5. ПОСЛАТЬ МОРФЕЯ В ЧЕРТОВУ ЗАДНИЦУ

Hollow — Medulla

Женская фигура в одном из окон грязно-серого многоквартирного дома наблюдала за просыпающимся солнцем. Жидкий янтарь кислотой разъедал иссиня-черное полотно, впуская в город новый день, а редкие снежинки кружились в воздухе лениво, словно оттягивали момент неизбежного приземления и наслаждались последними мгновениями жизни.

Лейка в изящной ладони невесомо порхала над горшочками с комнатными растениями, занимавшими широкий подоконник, и застыла над небольшим фикусом, когда раздался глухой стук. Отставив лейку, Вивьен метнулась к входной двери.

— Привет, — она искренне улыбнулась, впуская Миллса, который как-то неловко топтался на пороге.

Он поздоровался в ответ и провел пальцами сквозь мокрые кудри, захватившие в плен крошечные тающие снежинки. Вивьен не могла сдержать радости. Боялась, что после ее вчерашнего откровения и его ночного молчания Джаред не придет. Боялась, он решил, что она ужасный человек, раз на эмоциях наговорила нелестностей о пропавшей сестре.

Но он пришел.

Миллс не успел даже снять влажное и холодное с улицы пальто, как Ви сделала шаг вперед и вновь уткнулась в его ворот. Те же ощущения, что вчера, накрыли ее, когда сильные руки осторожно обняли в ответ. Она не одна.

Вивьен всегда считала себя самодостаточной личностью, но в тот момент нуждалась в друге как никогда. Особенно, когда от этого друга так приятно пахло и когда в его объятиях было на удивление комфортно находиться.

Если бы не одно «но», упирающееся ей в живот.

— Ты так рад меня видеть или?..

— Ох, прости, — Миллс отстранился, — это Glock-20[7], — и указал на кобуру на кожаном ремне, объясняя: — Не самая компактная модель.

— Да уж, не маленький, — Вивьен выдала нервный смешок, глянув на пистолет, и отошла обратно к подоконнику в гостиной, чтобы продолжить уход за комнатными растениями.

— Тебя смутил пистолет? Могу убрать его подальше, — вежливо предложил Миллс, понимая, что не все хотели бы видеть в доме оружие.

— Немного, — призналась Ви, убрав за ухо непослушную прядь, выбившуюся из растрепанного пучка.

Заметив этот жест, Джаред невольно напрягся, ведь вновь сдерживался, чтобы не сделать это самому. Оставив пальто с кобурой в прихожей, он подошел к окну и посмотрел на город, который никогда не спал. Но взгляд то и дело захватывало отражение рыжеволосой девушки на стекле.

— Сара хотела стать копом, Стиви записался в морпехи, а я никогда не понимала этого, если честно… — размышляла вслух Ви, осторожно вытирая пыль с листа алоэ. — Не понимаю, как можно использовать оружие против кого-то.

— Многие так говорят, пока однажды оно не спасет чью-нибудь жизнь.

— Или пока не отнимет… — подняла взгляд Вивьен. Неугомонная прядь вновь упала на лицо, словно испытывая Миллса на прочность.

---

[7] Glock-20 — пистолет австрийской фирмы Glock, популярной во многих странах, в том числе в Штатах. Двадцатый, в сравнении с другими распространенными моделями, обладает бóльшими габаритами.

Он отвернулся и неожиданно заинтересовался геранью на другом краю подоконника. Трепетно погладил пунцовые лепестки, стряхнул пальцами земляные крохи с краев керамического горшочка, прочистил горло и пытался игнорировать пронизывающий взгляд.

— Миллс, а ты чего такой нервный? — Вивьен подозрительно сощурилась. Дерганый Джаред никак не вписывался в образ спокойствия, воплощением которого она его считала.

— Не выспался, — частично правдиво ответил он.

— О-о-о, добро пожаловать в клуб тех, кто послал Морфея в чертову задницу.

— И *я́* после этого богохульник? — усмехнулся Миллс, вспомнив вчерашний разговор за поеданием суши.

— Расскажешь про нее? — Вивьен хитро улыбнулась, уставившись в смуглое лицо.

— Что?

— Да ладно тебе, Джей. Я уже давно не «малявка». Я понимаю, по какой причине мужчина может не выспаться и не отвечать на мои СМС-ки всю ночь, — легко, без упрека произнесла Ви.

Миллс по-настоящему растерялся, уловив ход ее мыслей. Взъерошил каштановые кудри и туго сглотнул, чтобы ответить:

— Ты не так поняла. Я был занят. Я упражнялся…

— В сексе?

— Я отжимался!

— И сколько раз за ночь?

— Вивьен!

— А что такого? — засмеялась она, пока Джаред не знал, куда деть себя от неловкости. — Мы же друзья. Можем обсуждать всякое…

— Я бы предпочел не обсуждать это с *тобой*, — выпалил он, спрятав сжатые кулаки в карманах брюк.

— Ой… — наигранно воскликнула она. — Ты ранил меня в самое сердце…

Вивьен вновь потянулась за лейкой и прицелилась опрыскивателем в строгое лицо Миллса.

— Серьезно? Ты же не станешь… — не успел он договорить, как холодные капли кольнули кожу, а комнату наполнил заливистый девичий смех. Рукавом пуловера Джаред вытер лицо и сурово взглянул на Вивьен, с трудом сдерживая рвущуюся наружу улыбку, настолько ее веселье было заразительным.

— Это месть, друг мой, — она пожала плечами, подходя ближе к отступающему Миллсу и угрожая ему лейкой.

— Это ребячество, — пробурчал он как можно строже, за что получил очередную освежающую порцию воды. — Прекращай!

Миллс в секунду сократил расстояние и обхватил тонкое запястье крепкими пальцами. К его удивлению, Вивьен не предпринимала попыток вырваться и вновь обрызгать, а лишь стояла, тяжело дыша, и горящими янтарями всматривалась в лицо напротив. Она была очаровательной. В рассветных лучах солнца, в своей непосредственности, с юношеским азартом в глазах, полыхающими щеками и торчащими в стороны огненными прядями, с той самой, непокорной, к которой то и дело тянулись мужские пальцы. Она словно нарочно выбивалась, дразнила, подстрекала. Джаред осторожно коснулся мягких волос, отводя от ее лица, и едва не обжегся об их огонь.

— Выросла, а ведешь себя как малявка, — низко прошептал он.

Когда ее прежде уверенный взгляд беззащитно упал на его губы, Миллса прошиб разряд.

Нельзя.

Он отпустил запястье Ви и сделал полшага назад. Отобрал лейку, ощущая, как покалывала кожа в местах случайных соприкосновений, и отошел к окну, чтобы поставить на место.

До этого момента Джаред списывал свои реакции на отсутствие близости с женщиной в последние месяцы, но теперь не мог не замечать исходящих от Вивьен флюидов. Либо же он спятил и стал одним из тех придурков, которые любое женское внимание расценивали как флирт.

«Может, у него в самом деле кто-то есть?» — вонзилось в мысли Вивьен, когда она взглянула на широкую спину Миллса, смотревшего в окно или куда угодно, лишь бы не в ее сторону. Она пока не стала доктором поведенческих наук, однако в мужчинах разбиралась. Они всегда казались до глупого простыми.

Но не он. Не тот, кого она так хотела понять. Вивьен не сомневалась, что настоящий Джаред Миллс — нечто бóльшее, чем манеры, вежливость, тактичность и внешняя уверенность. Готова была поспорить: эта личность намного глубже. С жадностью исследователя она хотела узнать все. Мысли, даже самые порочные, что скрывались в кудрявой голове, но никогда не были бы озвучены. Весь спектр эмоций, на которые он способен, но не осмеливался выразить. И самое главное: чтó в нем такого особенного, что способно усмирять ее пыл?

— Раз ты меня вчера игнорировал, значит, ничего нового? — поинтересовалась Вивьен, все еще стоя на месте, где он держал ее за руку.

— По пути сюда я опросил нескольких соседей, никто ничего не знает. От Палмер тоже пока тишина, прости, — ответил Миллс, не оборачиваясь, но попытался ободрить: — Это не так просто, как показывают в кино. Нужно время.

— Отстой, — пробормотала поникшая Ви и растерянно обняла себя за плечи. — Говорят, если пропавшего не находят в течение первых суток…

— Вивьен, не надо так, — остановил ее Джаред, наконец развернувшись. — Не думай сразу о плохом.

— А о чем мне еще думать? Неизвестность порождает страх. Так уж устроена наша психика, Джей. От недостатка информации человек начинает представлять худшее… — она попыталась объяснить собственное состояние, но затихла, когда он решился вновь подойти ближе.

Миллс не знал, что еще сказать или сделать, словно все, что мог в тот момент — это буквально быть рядом. Он смотрел на Вивьен и теперь не видел привычного огонька. Бурые сосуды исполосовали белки выразительных глаз, а из-под тонкой кожи под ними пробивались синеватые улики бессонной ночи. Он опустил взгляд на ее трясущиеся ладони с запекшей кровью у ногтей, и от изможденного вида девушки чувство вины стало прогрызать дыру в мужской груди. Между тем, чтобы мучить себя или ее, вчера он выбрал второе и теперь ощущал себя полным уродом. Хотелось достать из кобуры пистолет и пустить десятимиллиметровую себе в лоб.

— Сколько часов ты спала? — тихо спросил Джаред, осторожно коснувшись ее плеча.

— И глаз не сомкнула, — призналась она, потерев лоб подушечками пальцев, которые казались ей ватными.

— Нельзя так себя изводить. Этим ты Саре не поможешь, — его вкрадчивый голос и верные слова вновь пытались совладать с беспокойной дрожью в теле Вивьен.

— Тяжело просто бездействовать…

— Понимаю. Но мы не бездействуем. Мы ждем. Позже поедем на встречу группы поддержки, а пока ты можешь поспать. Еще полно времени.

Во взгляде Вивьен вновь читался усталый протест, и она сбросила с плеч мужские ладони. Ее раздражало, что Джаред прав.

— А ты так и будешь ходить в мокром? — она кивнула на водяные пятна на темно-сером пуловере Миллса. Он глянул вниз, словно только теперь почувствовал, как к телу липла влажная ткань.

— Скоро высохнет, не переживай.

— Глупости, я найду тебе что-нибудь, — она махнула рукой и направилась в спальню.

Миллс с неохотой последовал за ней и попытался мягко возразить:

— Если это из шкафа Сары, то я не уверен… — но не договорил, когда ему в руки прилетела скомканная черная толстовка.

— Я не настолько отбитая, чтобы предлагать тебе примерить подвязки Сары, — Вивьен не сдержала слабый смешок. — Хотя это было бы забавно.

Развернув толстовку, от которой невидимым облаком исходил уже знакомый пудровый аромат, он увидел символичный череп известной панк-рок-группы и усмехнулся. Это было далеко за рамками его привычного стиля, состоящего из однотонных базовых вещей.

— Похоже, у нее правда не было парня: ни одной мужской вещи в гардеробе, кроме этого унисекс-мешка, — неопределенно пожала плечами Ви. — Раз в десять больше моего размера, тебе подойдет.

— Спасибо, — коротко улыбнулся Джаред и сжал в пальцах плотную черную ткань, думая о том, что лучше носить мокрое, чем сходить с ума от ее запаха на себе. Оставляя девушку в спальне, Миллс направился к выходу. — Я разбужу в случае чего.

— А ты?.. — его остановил голос Вивьен за спиной. — Ты ведь тоже не выспался. Так нечестно.

— Я справлюсь, — заверил он.

— Да ладно тебе, можешь прилечь, тот диван ужасен, — легко позвала она, залезая под одеяло. Джаред застопорился в проходе.

Простота, с которой прозвучало предложение, ввела его в растерянность. Да и вообще, Вивьен вводила его в растерянность. Всем своим поведением, взглядами, фразами. Миллс не мог вспомнить, когда в последний раз девушка вызывала в нем подобные эмоции. Прежде он вел себя уверенно с любыми представительницами женского пола, будь то коллеги, подруги или партнерши. Но Вивьен словно отбрасывала его на чертову дюжину лет назад, заставляя вновь чувствовать себя робким школьником, разгадывающим намерения девушки и границы, которые можно перейти с ее позволения. А обычное, по-дружески прозвучавшее предложение подремать в одной кровати с Вивьен расщепляло всю его рассудительность и бросало осколками по черепной коробке.

— Ви, я не…

— Что с тобой такое? — слабо возмутилась она. Уютная постель напомнила телу об усталости, но Вивьен слегка приподнялась, чтобы взглянуть в смятенное лицо Джареда. — Мы, конечно, не лучшие подружки, но и не чужие люди. Расслабься уже. — И опустилась обратно на мягкий матрас, подогнув край одеяла.

Если бы не изнуренность, Миллс не принял бы столь заманчивое предложение. Он мог подремать на узком диванчике в гостиной, но после трехчасового сна на твердом и холодном полу в своей квартире продолжать пытки над собственным телом не хотелось. Джаред подошел к окну, чтобы задернуть шторы, и комната погрузилась в приятный полумрак. Оглянулся на Вивьен, уставившуюся в потолок, и, пока та его не замечала, переодел мокрый пуловер на предложенную толстовку. Ноющие мышцы поблагодарили за решение все же опуститься на матрас. На вежливом расстоянии от Вивьен, разумеется.

— У Сары в комнате такой же потолок. Ну, в родительском доме, — едва слышно произнесла она, смотря вверх.

Миллс проследил за ее взглядом и принялся рассматривать светящиеся желто-зеленым звездочки, рассыпавшиеся по треснутому потолку. В умиротворяющем полумраке мелодичный голос звучал сродни мурлыканью кошки.

— После того, как мы посмотрели «Астрал», я все оставшееся детство боялась темноты, — грустно усмехнулась Вивьен и прикрыла глаза, предаваясь воспоминаниям. — И хотя у нас были раздельные комнаты, я часто приходила к Саре посреди ночи. Мы пялились на эти звездочки, пересчитывали и разговаривали, пока не засыпали. Несмотря на разницу в возрасте,

она даже не злилась, представляешь? Любого подростка это бесило бы, но не ее. Только теперь осознаю, какой хорошей сестрой она была, — голос дрогнул, заставляя Вивьен осадить подбиравшийся к горлу ком. — Боже, я так скучаю по ней. По прежней Саре. По той, какой она была до этой чертовой академии. Теперь она как бы есть, но в то же время ее нет… — с горечью выдохнула девушка.

— Я понимаю, Ви, — вполголоса поддержал Джаред и стыдливо признался: — Постоянно думаю, что было бы, согласись я пойти с ними на ту вечеринку. Не будь я таким зубрилой, присмотрел бы там за ней.

— Сомневаюсь, что кто-то из нас мог уберечь ее от тех пьяных животных. Такие твари просто… существуют. И причиняют другим боль. Что бы мы ни делали, как бы ни пытались защититься. Я только молюсь, чтобы это не произошло с ней снова, Джей. Непроработанная травма имеет свойство повторяться, понимаешь? — Ви повернула голову. Каким-то образом от одного вида Миллса рядом ей становилось чуточку спокойнее.

Он накрыл ладонью тонкие пальчики, крепко сжимающие ткань одеяла, и поймал взгляд потухших янтарей, от которого хотелось перевернуть весь мир с ног на голову, чтобы вновь увидеть в них озорной огонек. В словах не было необходимости. Вивьен ощущала всю поддержку и понимание, которыми были пронизаны его взгляды и скромные прикосновения. Она осторожно придвинулась и прижалась щекой к крепкому плечу. Полная растерянность очередной волной накрыла Миллса, когда она шумно вздохнула и прошептала:

— Вкусно пахнешь. Что за парфюм?

Кадык на крепкой шее дернулся, и спустя несколько мгновений Джаред невнятно промямлил:

— Не знаю, не разбираюсь в этом. Бывшая подарила.

— М-м-м… — сонно протянула Ви, удобно устраиваясь на его плече. — Хороший вкус у твоей бывшей…

— Ага, потому она меня и бросила, — почти беззвучно прошептал Миллс, но проваливашаяся в сон Вивьен уже не слышала.

Лежа напряженной статуей, он тщетно пытался усмирить дыхание, сбитое от ее близости. Проклинал себя за такие реакции, но ничего не мог с собой поделать и лишь бессильно прикрыл глаза, словно это могло помочь.

Не помогало. Джаред не видел, но все еще чувствовал женский аромат, заменивший весь кислород в комнате, нежную кожу тонкой ладони в своей и тепло тела, что жалось к нему во сне. И это было слишком.

Вивьен была *слишком*.

Глава 6. ЛАЙЛА

Oparin — Your Number

— Может, прибавишь еще немного скорости?

— Ви, мы не на шоссе, куда быстрее-то? — оправдывался Миллс, наспех перестраиваясь для поворота на следующем перекрестке, чтобы объехать дорожную пробку.

Вивьен раздраженно вздохнула, качнув головой.

— Не стоило расслабляться. Мы чуть не проспали!

— Но не проспали же, — успокаивал Джаред. — И я не расслаблялся, у меня все под контролем. Профессиональная деформация, помнишь? — пытался пошутить, надеясь снизить градус нервозности, которую источала Вивьен.

Не отреагировав, она отвернулась к окну и хмуро наблюдала за оживающим к вечеру городом. Глаза неосознанно выискивали силуэт Сары среди густых рядов пешеходов, прорезающих улицы Сиэтла. Вивьен поняла, что удручало ее вовсе не возможное опоздание на встречу, а собственная безалаберность. Груз вины начинал сдавливать легкие, затрудняя каждый вдох.

Уснуть в обнимку с детективом, пока сестра пропадает черт знает где! И неважно, каким безмятежным был сон — Вивьен осуждала себя за то, что позволяла спокойствию Миллса гипнотизировать ее, заглушая внутренний голос. Она не любила мыслить стереотипами, но никогда не игнорировала женскую интуицию. Однажды именно интуиция подсказала Ви, что молодой человек изменял ей с однокурсницами. Так и сейчас: нечто внутри кричало, что расслабляться нельзя.

И совершенно неважно, какой у Джареда был согревающий карий взгляд и какие убаюкивающие объятия.

Нужно думать о Саре.

Самобичевания Вивьен прекратились вместе с гулом, когда Миллс заглушил машину, припарковавшись в положенном месте.

— Ну вот, видишь? Еще даже нет пяти. Успели, — ободряюще улыбнулся он, покидая водительское сиденье.

Подходя к кирпичному зданию, в одном из помещений которого скоро должна была начаться встреча группы поддержки, Вивьен резко затормозила и вцепилась в рукав пальто Миллса. Он обернулся и вопросительно уставился на нее.

— Я пойду первая и говорить буду сама.

— Почему?

Она посмотрела на стоящую у входа в здание блондинку и ответила на непонимающий взгляд:

— Ты — мужчина.

— Ладно…

— Без обид, но большинство жертв насилия пострадали от мужчин, — объяснила Вивьен. — Здесь нужен особый подход. Просто стой где-нибудь позади и молчи.

Миллс согласно кивнул, заинтересованно наблюдая за удаляющейся фигурой. Он так и остался ждать на тротуаре по другую сторону широкой лестницы, пока Ви смело подошла к курящей на ступенях девушке. От его взгляда не ускользнул ни один взмах изящной ладони, то и дело поправляющей очки на тонкой переносице. Ни один приветливый кивок, что заставлял медные пряди подлетать и развеваться на декабрьском ветру. Ни одно движение винных губ, ведущих оживленную беседу, которую он не мог расслышать из-за гудящего города и собственных неутихающих мыслей.

Воспользовавшись паузой, Миллс зажал в зубах сигарету, щелкнул зажигалкой и сделал желанную затяжку. И еще одну, такую же бесполезную, не выветрившую сумбур из головы. Он

мысленно выругался и потянулся за лекарством, но нащупал в кармане лишь пустоту. И вновь выругался из-за того, что оставил флакончик в машине. Устало потер грубыми подушечками пальцев переносицу и в очередной раз затянулся, когда его окликнул женский голос. Вивьен подзывающе махнула рукой.

Затушив недокуренную сигарету и выкинув в ближайшую урну, он приблизился к девушкам. Марч выглядела самой настоящей малявкой рядом с высоченной блондинкой, которая с любопытством разглядывала Джареда, не уступавшего ей в росте. Стряхивая пепел, она изящно сжимала тонкую сигарету длинными пальцами, выглядывающими из-под рукава плюшевой шубки мятного цвета.

— Джей, это Лайла, — представила Вивьен новую знакомую. — Она куратор группы, которую посещала Сара.

— Добрый вечер. Частный детектив Миллс. — Он кивнул в знак приветствия.

— Добрый-добрый, детектив, — томным голосом ответила Лайла и игриво вздернула острой бровью, выпуская дым с шоколадным привкусом.

— Как давно Вы знаете Сару? — прочистив горло, спросил Джаред. Блондинка не сводила с него взгляда.

— Ох, Сара перестала посещать встречи месяца три назад. Я уговаривала не бросать, многим это помогает. Но она как-то отстранилась. Хотя с тех пор мы пару раз зависали в барах и шоппились вместе.

— А когда последний раз контактировали?

— М-м-м… — задумчиво протянула она, выпятив нижнюю губу. — Около недели назад, по рабочим моментам.

— Рабочим? — Миллс переглянулся с Вивьен, а затем продолжил: — Вы знаете, где она работает?

— О, да. Мы коллеги, потому и общались, наверное. Больше ни с кем из группы Сара не сблизилась. — Лайла пожала плечами, поежившись от морозного воздуха.

— И чем вы занимаетесь?

— Мы работаем на одну студию. Моделями.

— Сара? Модель?! — недоумевающе поморщилась Вивьен. На ум тут же пришли фотокамеры, брендовые наряды, подиумы, и все это совершенно не вязалось с образом жизни и характером сестры.

— Что за студия? — менее эмоционально поинтересовался Джаред.

Лайла отвела взгляд, вновь стряхнув пепел с дотлевающей сигареты куда-то под ноги. Словно сомневалась, прежде чем ответить, а затем едва слышно выругалась.

— Это не то чтобы важно… Сара уже давно не работала из студии, она работает из дома, поэтому я ей и звонила: босс доставал меня, чтобы она хоть иногда появлялась в студии.

— А при чем здесь ты? — вмешалась Ви.

— Ну, это ведь я привела ее в студию. Когда мы познакомились, Сара искала работу. И с тех пор, как они расстались, босс решил выяснять их рабочие проблемы через меня. — Закатив глаза, Лайла затушила окурок о перила и выбросила в сторону подрагивающих на ветру кустарников.

— В смысле «расстались»? — еще больше недоумевала Вивьен, сестра давно не рассказывала ей ни о каких бойфрендах.

Лайла в сомнении поджала губы, а затем резко выдохнула морозное облачко, спрятав руки в карманы шубки. Всерьез озабоченные лица новых знакомых порождали неподдельную тревогу. Ту же, что терзала душу за каждую девушку, хотя бы раз посетившую проводимые ею встречи.

— Думаете, Сара правда может быть в беде?

В ответ оба синхронно кивнули, и тогда Лайла продолжила:

— В общем, какое-то время она вроде как встречалась с боссом. Точнее, нашим общим модератором. То сходились, то расходились, бардак, короче. У Сары еще появился тот поклонник… — Она недовольно фыркнула. — Занимает все ее рабочее время. Сара стала подключаться только из дома, и босса это все сильнее бесит. Он давно грозится заблокировать того парня, но Сара его вечно защищает. Да и студии постоянные мемберы выгодны.

— Постойте, как это все связано с работой моделью? Чем именно вы занимаетесь? — пытался разобраться Миллс.

— Ничего особенного. В основном общаемся с клиентами в видео-чатах. Поэтому можно подключаться из дома, — спокойно пояснила Лайла.

— Не понимаю…

— Дерьмовое дерьмо! — воскликнула Ви, когда мысленно сложила два и два. — Так вот откуда у Сары столько денег!

Возгласы Вивьен, проступающая ухмылка на лице блондинки — и до Миллса дошло. Хотелось уточнить возникшее предположение, но Джаред не знал, как озвучить его тактично, поэтому немного сменил курс:

— Вы упоминали о поклоннике?

— Ага. Какой-то чувак… Встретил Сару на общей трансляции, потом перешел в приват. С тех пор стал ее единственным мембером. Денег не жалеет и на подарки не скупится. В целом, она не жаловалась. Говорила, приятный такой мужчинка. Пока многие хотели ее раздеть и передернуть, этот мужик сидел и рассказывал, как прошел его день, — Лайла хрипло усмехнулась, небрежно пожав плечами, дрожащими под порывами ветра.

— Он дарил ей подарки, то есть они виделись?

— Не знаю. Вряд ли, — поджала губы Лайла, качнув головой, и объяснила: — Обычно студия блокирует доступ для мемберов из нашего города или страны. Для безопасности и приватности моделей.

— А вам что-либо известно об этом клиенте?

— Со временем Сара и со мной перестала общаться, так что я особо не расспрашивала. Хотя раньше в разговоре она упоминала его никнейм. Что-то вроде… ящер… или рептилоид какой-то… — задумчиво поморщилась девушка, а затем звонко щелкнула бледными пальцами: — А! Хамелеон, кажется.

— И ничего более конкретного? — Миллс надеялся хоть на какую-то личную информацию о неизвестном поклоннике. Но Лайла вновь покачала головой, и тогда он последовал за оставшейся зацепкой: — Что насчет вашего начальства? Поделитесь адресом студии?

— Черт, меня за это по головке не погладят, если узнают, — отмахнулась она, но после недолгих колебаний, под убеждающими взглядами двух пар глаз, с томным вздохом сдалась: — Ла-а-адно. Вам скажу, вы оба мне нравитесь. Давай сюда мобильник, одуванчик, — она требовательно протянула раскрытую ладонь, и Миллс вложил в нее телефон, не упустив боковым зрением ухмылку Вивьен. Почти онемевшими на морозе пальцами Лайла открыла приложение с картой, вбивая нужный адрес: — Это офисное здание на Десятой авеню Юг. Весь четвертый этаж занимает студия. Только Морону ни слова обо мне, идет?

— Морону? — переспросил Джаред, забирая обратно свой мобильник.

— Дэйв Морон. Наш босс.

— Разумеется, ваша помощь останется между нами, — пообещал Миллс. — Спасибо.

— Да, спасибо! — искренне поблагодарила девушку Вивьен, когда они развернулись, чтобы уходить.

— А если я вдруг вспомню еще что-то? — с улыбкой выпалила Лайла, чем заставила их остановиться.

— Точно, Джей, дай визитку, — подтолкнула Ви.

— Конечно, звоните, если что, — сдержанно кивнув, Миллс вытащил из внутреннего кармана пальто бумажный прямоугольник с названием агентства и рабочим номером телефона и протянул девушке.

Лайла игриво покрутила в пальцах визитку, практически поедая Джареда взглядом, поселившим в нем желание поскорее удалиться. Отчего-то ему вдруг стало неприятно чужое внимание, особенно в присутствии Вивьен.

Прежде чем развернуться и уйти, Ви бросила взгляд на худощавые ноги новой знакомой и с улыбкой оценила кожаные ботильоны ярко-кровавого цвета:

— Классная обувь, кстати.

— И у тебя, рыжуля! Dr. Martens — бессмертная классика! — подмигнула Лайла и помахала рукой на прощание.

Догнав Миллса, спешно шагающего по тротуару, Вивьен со смешком пихнула его в бок.

— Кажется, ты понравился Лайле, *одуванчик*.

Он усмехнулся в ответ, ничего не ответив. Джаред стал привыкать к ее манере поддразнивать. Когда они оказались в машине, Вивьен шумно выдохнула, утопая в черном пассажирском сиденье. Задумчивое молчание стало туго затягивать воздух в салоне, так и напрашиваясь на то, чтобы быть прерванным.

— О чем думаешь? — осторожно поинтересовался Джаред, не спеша заводить машину. Он сам не знал, как реагировать на новости о Саре.

— Пытаюсь ее понять… — поделилась Ви, подавленно глядя куда-то сквозь лобовое стекло. — Как она могла скрывать это от меня?

— Может, боялась осуждения?

— Осуждения? От меня?! — негодующе поморщилась девушка, оскорбленная предположением. — Я бы не осудила, даже если бы она человека убила, Джей. Мы ведь сестры! Меня бесит, что она не доверилась мне! Неужели я не заслужила ее доверия?

— Может, не хотела, чтобы ты переживала?

— Да я всегда за нее переживаю! — фыркнула Вивьен.

С этим Миллс не мог спорить. Но, как и всегда, пытался успокоить:

— Ви, уверен, у Сары были причины на все, что она делала. Ты же ее знаешь, она всегда поступала, как хотела.

— Знаю. Просто… терпеть не могу, когда мне врут. Особенно, близкие. Чувствую себя такой дурой… — призналась она, опустив взгляд на свои пальцы, которые не переставала нервно теребить.

Сумрак уже начал сгущаться над городом, но Миллсу не хотелось откладывать дело на завтра. Точно знал: Вивьен не успокоится. Он завел машину, выехал на улицу с плотным движением и свернул в противоположную от дома сторону.

— Поедем в эту студию, — ответил он на вопросительный взгляд Вивьен.

Глава 7. МОРОН

The Acid — Tumbling Lights

Глухой стук размеренных шагов отбивался от ступеней, раздаваясь эхом в коридоре. Кирпичное здание старой постройки на Десятой авеню Юг было практически пустым к наступившему вечеру. Лишь вышедший на перекур охранник в дешевом костюме давал понять, что внутри продолжалась работа.

— Как думаешь, если Сара смогла заниматься этим, значит, она оправилась? — корректно поинтересовался Миллс, когда они преодолели второй этаж.

— Вряд ли. Скорее, наоборот, — слабо качнула головой Вивьен.

— Почему? Много времени прошло с тех пор...

— Но время не лечит. Лечит качественная психотерапия. А она так и не прошла курс. Все кормила нас дерьмом вроде «я справлюсь», «я в порядке», отказываясь от помощи, — огорченно вздохнула Ви.

Ее голос слегка дрожал. Не то из-за одышки, не то из-за подбирающегося к горлу кома эмоций. Она остановилась на очередном лестничном пролете и попыталась объяснить:

— Эта работа только доказывает, что она не в порядке. Думаю, после того… случая, психика пытается справиться сама. Сара неосознанно ставит себя в похожую ситуацию, отыгрывая травму снова и снова. Только… в этот раз *она* у руля. За камерой и монитором сохраняется чувство безопасности. Сара контролирует ситуацию, она владеет своим телом, а не кто-то другой. Знаю, это сложно понять, — со сдержанным кивком признала Вивьен, читая в полумраке коридора смятение на лице детектива. — Может, потому я захотела изучать психологию. Всегда пыталась ее понять.

Дальнейший недолгий путь прошел в молчании. Пока Джаред мысленно соглашался с объяснениями Вивьен, не заметил, как они оказались на четвертом этаже и остановились у железной двери. Слепящий красный свет от неоновой вывески с названием студии «Wild&Spicy» заставил обоих сощуриться.

— Тебе необязательно туда идти. Я могу сам, — мягко произнес Миллс.

— Боюсь, твоя тактика допроса здесь не сработает, — предположила Вивьен.

Джаред потянул на себя тяжелую дверь, пропуская ее вперед.

Внутри помещение разительно отличалось от мрачно-кирпичного экстерьера. Белоснежные стены, потолок и пол раздражали зрение, привыкшее к темному коридору. Девушка с пепельными локонами в светлой блузке за стойкой ресепшен практически сливалась с такого же чистого цвета мебелью. Лишь пестрые абстрактные картины на стенах, хоть и были совершенно безвкусными, но разбавляли обстановку.

— Добрый вечер, — приветливо начала Ви, подлетев к стойке. — Мы к Дэйву Морону. Он здесь?

— По какому вопросу? — писклявый голос резал слух сильнее, чем навязчивая попсовая мелодия из динамиков.

Привстав на носочки, Ви разглядела бейдж, цепляющийся за белоснежную ткань блузки на внушительного размера груди.

— Никки, мы на собеседование.

— Вы оба? — уточнила администратор, бегая взглядом от нее к Миллсу, который едва сдерживался, чтобы сию секунду не спросить у Вивьен, какого черта она задумала.

— Да. Вместе, — наигранно улыбнулась Ви, показательно хватая недоумевающего Джареда за руку и крепко переплетая пальцы. — Мы ранее созванивались с Мороном. Он может принять нас сейчас? — не отступала она, уверенно импровизируя.

Пухлые губы Никки изумленно приоткрылись от такого напора. Никаких собеседований на семь тридцать вечера назначено не было. Однако, работая в студии всего вторую неделю, она предпочитала уточнять у начальства каждую мелочь. Поднявшись из-за стойки, девушка натянуто улыбнулась, задержав взгляд на Джареде.

— Ожидайте, я спрошу, — и процокала на лодочках к дальней по коридору двери.

Миллс резко вырвал свою ладонь, начавшую гореть под нежной девичьей кожей, и уставился в лицо Вивьен, не сдерживая недоумение:

— Какое, к черту, собеседование?

— Джей, ты не коп, у тебя нет полномочий допрашивать людей. Думаешь, они все расскажут, если мы любезно попросим?

— А ты думаешь, они поверят в эту чушь? Какая из меня модель? — фыркнул он.

— Снова себя недооцениваешь. Чего только стоят эти скулы… — Она обожгла пальчиком смуглую кожу над впалыми щеками. — Ими можно вскрывать женские сердечки, Джей.

— Это не смешно. Я так не работаю.

— Не будь таким наивным. На одной честности далеко не уедешь, — убеждала Вивьен, но тщетно.

— Да? Тогда зачем просила помочь, если мои методы не устраивают? Ты и сама неплохо справляешься, — процедил Миллс, наклонившись вперед. Сам не знал, что злило больше: ее глупый спонтанный план или то, как покалывала ладонь от желания вернуться обратно.

Вивьен опешила от непривычного тона. Вспыхнувшее в Джареде возмущение быстро потухло под медовым взглядом, когда она шепотом попросила:

— Просто доверься мне.

Оба вздрогнули и обернулись, когда раздался писк взявшейся ниоткуда администраторши:

— Он примет вас сейчас.

— Спасибо, — безразлично бросил Джаред и прошагал к нужной двери.

Внутри кабинет Морона повторял общий интерьер студии. Отличались лишь уродующие стены картины в стиле поп-арт с изображенными в недвусмысленных позах женскими телами.

— Не помню, чтобы назначал собеседование на сегодня, — насмешливо ухмыльнулся Морон и откинулся в кресле. Пригладив русые волосы, он принялся заинтересованно разглядывать вошедших и с важным видом сложил пальцы в замок. — Ты свободна, Никки, — кивнул он в сторону двери, где топталась администратор, и сопроводил ее пятую точку нахальным взглядом, пока та не скрылась.

— Извините, что так ворвались. Я Вивьен, это — Джаред. Мы срочно ищем работу, и нам посоветовали вашу студию, — пролепетала Ви, обворожительно улыбаясь.

— Неужели? Приятно слышать. И кто же? — Дэйв обнажил белоснежные зубы, не стесняясь колоть собеседницу оценивающим взглядом.

— Сара Марч.

От звука знакомого имени угловатое лицо Морона на секунду дернулось, но он быстро натянул ехидную маску обратно.

— Сара… Она хороша… — протянул он, поднявшись со своего места, и оперся задом о краешек стола, встав напротив посетителей. — Не так давно в этой сфере, но быстро освоилась.

— Да, это так здорово, что ваша студия дает такие возможности. Даже для новичков! — с театральным восторгом произнесла Вивьен, продолжая виртуозно играть на струнах эго самодовольного Морона. — Сара говорила, у нее даже появился особый поклонник…

— Кстати, о новичках. У вас есть опыт?

— Нет… — Вивьен неловко улыбнулась. — Но мы быстро учимся.

Вода в кулере в углу кабинета булькнула, заполнив возникшую паузу. Дэйв оценивающе взглянул на Миллса, словно только заметил его присутствие.

— Обычно мы берем на работу девушек, — выдал Морон.

— Мы просто подумали… — начала выкручиваться Ви, тайно желая, чтобы пол под ней провалился. — Люди ведь любят посмотреть на… *всякое*. Почему бы не предложить что-то интересное?

Прямые брови Морона приподнялись от удивления и тут же нахмурились от небольшой досады, что подобная идея не пришла ему в голову раньше.

— Верно. Народу интересно … — он вновь бесстыдно скользнул взглядом от Вивьен к Джареду и ухмыльнулся, — разнообразие. Мне нравится ваш энтузиазм.

Проглотив отвращение, Вивьен продолжала улыбаться неприятному типу. Она была убеждена: получить желаемое можно лишь так. Улыбаться и позволять мужлану считать тебя глупее, чем ты есть на самом деле. Прием всегда работал безотказно, и ее больше не затрудняло быть убедительной.

Чего нельзя было сказать о Миллсе, который цепями рассудка сдерживал рвущуюся наружу неприязнь из последних сил. Все происходящее вызывало тошноту. Холодный потолочный свет, отраженный в белоснежном окружении, прорезал путь к вискам для накатывающей мигрени. Усталый взгляд воспаленных глаз метался по помещению, но в итоге натыкался на безобразные в своей пошлости картины, на слепящий интерьер либо на отвратительную ухмылку Морона. Детектива терзала чуждая ему агрессия, а спрятанные в карманах руки начинала охватывать судорога от подавляемого желания проехаться кулаком по самодовольной роже напротив.

«Вылитый *Морон*[8]», — думалось каждый раз, когда он ловил блуждающий по Вивьен липкий взгляд.

— В отличие от других студий в Сиэтле, наша идеальна как для профессионалов, так и для новичков, — продолжал хвалиться Дэйв. — Мы всему обучаем, предоставляем оборудование, у нас все легально. С вас требуется только инициативность, — он с неким упреком взглянул на молчаливого и неподвижного Миллса. А затем деловито предложил: — Можем пройти в одну из свободных комнат, и я покажу, как здесь все устроено.

— Давайте лучше обсудим детали, — не выдержал Миллс. — Как вы обеспечиваете конфиденциальность работников?

— Отличный вопрос, — фальшиво улыбнулся Морон. — Начнем с того, что каждому присваивается выдуманный псевдоним. В нашем IT-отделе работают настоящие профессионалы. Программа надежно хранит все данные и защищает соединение, блокируя возможных клиентов из нашей страны. Если вы хотите оставить свою профессию в тайне от знакомых, это не станет проблемой.

«Вот уж точно», — досадливо подумала Вивьен, ведь все эти месяцы даже не подозревала, чем занималась родная сестра.

— Соединение защищено с обеих сторон? То есть вы не сможете узнать IP-адрес клиента? — продолжал Миллс, не заботясь о том, чтобы завуалировать вопросы.

— Мы видим данные всех пользователей, но гарантируем мемберам полную анонимность. Именно поэтому наши филиалы успешно развиваются по всей Северной Америке вот уже двенадцать лет.

— А если попадается какой-нибудь навязчивый клиент? Что вы делаете, чтобы защитить девушек? Как, допустим, Сару?

Глаза Ви вспыхнули и округлились от внутреннего возмущения, но она промолчала, чтобы не сделать хуже. Этим очевидным допросом Миллс рушил весь ее план!

Вивьен поступала как психолог: расположить к себе, получить доверие, манипулировать.

Джаред же действовал не так изящно. Он действовал как коп: четко, прямо, намертво хватаясь за любые зацепки, ударяя по намеченной цели.

— Мы реагируем на жалобы моделей либо на сбои в системе. Сара ни на что не жаловалась, ее все устраивает, — процедил Дэйв, вздернув острый подбородок.

— А вас? Постоянный клиент Сары устраивает лично вас, Морон? — наступал Миллс. Надоело церемониться и подыгрывать Вивьен в ее спектакле.

— К чему это все? — увиливал Дэйв, скрестив руки на груди и избегая уверенного взгляда детектива.

— Какие отношения связывают вас с Сарой?

— Сугубо профессиональные, — выпалил Морон, едва не давясь от возмущения, словно оскорбился вопросом.

---

[8] От англ. «moron» — бранное слово, имеющее много вариаций перевода, по смыслу означающих оскорбительное обращение вроде «кретин», «отморозок».

— Ладно… — рвано выдохнул Джаред, теряя терпение. — Когда вы общались с ней в последний раз?

— Не помню точно. Недели две назад. А в чем проблема?!

— Сара Марч пропала. И мы знаем, что вас с ней связывали куда более тесные отношения, — выдал Миллс.

Вивьен недовольно отвернулась к углу с кулером, в котором шумно забурлила вода, равно как и закипающая внутри девушки злость. Поведение Джареда было ей совершенно непонятно.

Морон плотнее сжал руки и сощурился.

— Вы что, копы?

— Нет.

— Тогда ничем не могу помочь, всего хорошего, — выдавил он, пройдя обратно к своему креслу.

— Я сестра Сары, — сдалась Ви, глядя в его безразличные глаза. — Мы не можем ее найти. Прошу, если вам что-то известно…

— Извините.

— Может, имя этого клиента или счета, с которых он оплачивал услуги?..

— Послушайте, — Морон с важным видом поднял указательный палец. — Как я и сказал: мы гарантируем конфиденциальность. Если вы не копы и у вас нет ордера, мы не можем предоставить данные клиентов. До свидания.

Миллс до боли сжал челюсть, осознавая, что Морон из тех говнюков, которые не идут на сотрудничество. Нет. Он не позволит Вивьен стоять здесь и просить этого отморозка о чем-либо, найдет другую зацепку, перепроверит имеющиеся, весь Сиэтл обыщет, но она не будет унижаться.

Джаред развернулся, осторожно потянув Ви к выходу, но их остановил голос:

— Погодите. У вас отличные данные. Если все же надумаете насчет работы… — сальный взгляд Дэйва облепил фигуру Вивьен, а пальцы протянули фирменную визитку студии.

Это стало последней каплей. Миллс понимал, что если не уведет ее отсюда сейчас же, то может перейти через границы своих принципов и по-дикарски проучить ублюдка кулаками.

— Послушайте, *Морон*, — выделив обращение, грубо процедил Джаред и выхватил визитку, — это лишнее. Вивьен не нуждается в работе, — смял в кулаке кусок тонкой картонки и развернул девушку к выходу.

Поникшая Ви плелась за Миллсом, который, прежде чем покинуть злосчастный кабинет, отправил смятую визитку в урну, притаившуюся у входа.

Оказавшись на улице, Джаред потянулся за черно-серой пачкой сигарет с таким отчаянием, как астматик потянулся бы за ингалятором во время приступа. Сделал затяжку с такой жадностью, как больной раком легких вдохнул бы живительный кислород из баллона. Стоя под стремительно хлещущим в лицо мокрым снегом, выпуская клубы серого дыма, он постепенно приходил в себя.

— Мы так и не узнали ничего! Какого черта это было?! — на одном дыхании выпалила наконец догнавшая его Вивьен, и Миллса вновь накрыло раздражение.

— Это ты мне скажи, Вивьен. Что за чушь с этим собеседованием?

— Если бы ты не вмешался, я бы все выведала у этого сраного Морона!

— И каким образом, мне интересно? Продолжая строить ему глазки? — стальным голосом процедил Джаред, зачем-то выкинул недокуренную сигарету и потянулся за новой.

— Боже. Ты себя слышишь вообще? — недоумевающее фыркнула Вивьен.

Она не понимала, где в тот момент был рассудительный и спокойный Миллс? Что его так разозлило? Ее инициативность? Она поежилась. Горький дым внезапно начал раздражать, а внешняя холодность Джареда задевала больше, чем должна была. Но что терзало его внутри? Казалось, она никогда не поймет.

— Не хочу ссориться, — негромко проговорила Вивьен, мотнув головой. — Подожду в машине, пока не успокоишься.

Оставшись наедине с собой и вечерним зимним воздухом, Миллс пытался разобраться. Что на него нашло? Когда он позволял личному брать верх, будучи на деле? И с каких пор это стало личным? Раздражал сам Морон или тот факт, что его сальные взгляды и ухмылочки были направлены в сторону Вивьен?

Джаред должен был думать о деле, но все мысли спотыкались о то, как очаровательно она улыбалась тому мерзавцу. Пускай даже неискренне.

Уничтожив вторую сигарету до фильтра, он поплелся к припаркованному автомобилю. Плюхнувшись в сиденье, устало зажмурился, откинулся на подголовник и мечтал скорее оказаться подальше от этого проклятого здания. Но передышка закончилась вместе с тревожным шепотом Вивьен:

— Джей, что за?..

Он распахнул глаза и обернулся на голос. Бардачок был открыт, рядом сидела побледневшая девушка, а тонкие пальцы сжимали знакомый флакончик с лекарством.

Глава 8. « Я В ПОРЯДКЕ »

Call Me Karizma — Imaginary Illness

Вивьен выглядела скорее искренне обеспокоенной, нежели злой, но Джаред отчего-то ощутил себя провинившимся школьником, чей отец обнаружил пачку сигарет в рюкзаке. Он не нашел ничего лучше, чем спросить:

— Зачем ты обыскивала мои вещи?

— Я только искала салфетку. Не увиливай. — Она крепче сжала в ладони полупустой флакон. — Ты принимаешь их?

В подтверждении не было необходимости: на этикетке, помимо названия препарата, красовалось имя Миллса.

— Положи обратно, Вивьен.

— Нет, пока не скажешь, — противилась она, спрятав находку в карман пальто. — Зачем?

Вместо ответа — протяжный вздох и избегающий взгляд. Вивьен нахмурилась и понизила голос:

— Пожалуйста, скажи, что рецепт не поддельный. Ты же не занимаешься самолечением? — И вновь пугающее молчание, побуждающее Ви повернуться и уставиться Джареду прямо в лицо. — Ты ведь знаешь, чем это опасно?

— Боже мой, Вивьен, это просто легкое седативное, перенапрягаюсь на работе, ничего такого.

— Ты думаешь, я тупая, Миллс? — вспыхнула она от такой явной лжи. — Это Ксанакс! Его даже врачи не назначают просто так!

— Что ты хочешь услышать? Я в порядке.

— Иди к черту с этой лживой фразой!

— Успокойся.

— Как давно ты их принимаешь?

«Дольше, чем следовало», — в мыслях ответил он, но промолчал и просто устало закатил глаза.

— У тебя уже развилась зависимость? — не унималась она.

— Вивьен…

— Сколько ты принимаешь в день?

— Хватит…

— У тебя тревожность? Как расстройство или симптом?

— Я не твой подопытный, ясно? — несдержанно бросил он, устремив в нее потемневший взгляд. — Не надо строить из себя специалиста. Ты не настоящий психолог, Вивьен. И тем более не врач.

Вивьен зажмурилась от его резкости. Слова протеста вышли сдавленным смешком. Она осознавала, что переходит грань. Понимала резонность его возмущений, но не могла игнорировать свои подозрения. Если глаза — зеркало души, то глаза Джареда в тот миг зияли черной пустотой. И Ви догадывалась, что́ за ней скрывалось.

Беспросветной пеленой непогода отделила двоих от внешнего мира, а внутри машины образовался безмолвный вакуум. Джаред не видел смысла в оправданиях. Он мог утешать других, но собственную душу вскрывать не привык.

— Ты *очевидно* не в порядке, Джей. Признайся хотя бы себе, — прошептала она.

— Это не твое дело, Вивьен. Я уже понял, что для тебя это неведомо, но прошу уважать мое личное пространство, вот и все, — процедил он, вкладывая свое раздражение в каждое слово.

— Какое личное пространство? Такие препараты опасно принимать без назначения врача! От передозировки можно даже умереть!

— От чего угодно можно умереть, — сухо усмехнулся Миллс, потерев пальцами отяжелевшие веки.

Вивьен слушала, как мокрый снег перерастает в ливень, отбивающий бешеные ритмы по крыше в такт пульсу в висках. Отстраненный вид Джареда и то, как безразлично он говорил о собственной жизни, болезненно отозвались в ее сердце. Туго сглотнув, она продолжала глядеть на его равнодушный профиль.

— Я знаю, что ты делаешь, Миллс. Пытаешься сломать руку, протянутую тебе для помощи. Я уже видела подобное, — вздохнула она, вспоминая о сестре. О том, как та отстранялась от близких в самые тяжелые периоды. — Знаю, ты не нарочно. Депрессия говорит тебе делать это. Я права?

Джаред молчал, сжавшись в напряжении. Он чувствовал себя заложником в собственной машине. Хотелось выбежать и нестись подальше от девушки, что словно читала мысли и каким-то неведомым для него образом умела заглядывать вглубь. Сумела разглядеть то, чего не заметил даже терапевт на первом и одновременно последнем сеансе. Но в тот момент Миллс не мог позволить себе признаться Вивьен. Он отвернулся и спрятал охваченные судорогой кулаки в карманах пальто.

— Не хочешь говорить. Ладно, — понимающе кивнула Ви. — Тогда просто слушай. У каждого свои демоны. Что бы тебя ни мучило, я знаю, каково это, когда тобой управляет болезнь. Как ты теряешь себя в ней. Позволяешь принимать за тебя решения. Начинаешь определять себя тем, чем страдаешь, а не тем, чем живешь. Когда я гробила себя булимией в старших классах, мне нужен был кто-то, кто показал бы: это ненормально. Поверь, я знаю, насколько сложно это увидеть. И еще сложнее — побороть самостоятельно. Особенно, когда не хочешь бороться. Моим «кем-то» стал Стиви, ради него я захотела бороться.

Сердце Миллса мучительно откликалось на каждое слово, но терзаемый болезнью разум отмахивался, пытаясь удержать его в одиночной камере собственного нездорового сознания.

Вивьен отвернулась к окну, смахнула навязчивую слезу в уголке глаза и вполголоса продолжила:

— Однажды Стив попросил меня о помощи. Намечалось какое-то школьное мероприятие, и он, как настоящий бойскаут, вызвался заняться организацией. Нужно было накормить кучу подростков, а я как раз неплохо готовлю. Мы пекли весь день и отлично провели время.

Даже не заметили, как сами уплели здоровую порцию. Тогда моя болезнь вдруг решила, что это больше, чем мне позволено… — голос почти сорвался из-за подступившего к горлу острого кома, и ей пришлось перевести дыхание. — Я быстро оказалась в уборной и согнулась над унитазом. Не знаю, какого черта, но, видимо, забыла запереть дверь. И тогда Стиви увидел меня… такой. Подумал, что мне плохо, что я отравилась. Его печеньем. Которое *он* испек, понимаешь? — Несдержанная слеза прорезала бледную щеку, как дождевые капли стекло, но она продолжала почти шепотом: — Его лицо было таким виноватым… Никогда не видела Стива настолько напуганным, даже в детстве. И в тот момент пришло осознание, я увидела все со стороны. — Ви вздохнула, мучительно выталкивая из себя слова: — Мой младший брат думал, что отравил меня, потому что я была чертовой эгоисткой. Потому что позволила болезни взять верх, не задумываясь о близких, которым могу причинить вред. И все повторяла: «Я в порядке» десятки раз между порывами выблевать это печенье...

— Мне жаль, — Джаред сдержанно прокомментировал ее эмоциональный поток, но Вивьен не останавливалась.

— Так нельзя, Джаред. Нельзя так обращаться с собой. Если нужно перейти личные границы, чтобы открыть тебе глаза, я это сделаю. Потому что ты нуждаешься в этом. Можешь отрицать, но ты нуждаешься в друге. Ты прав, я не врач, но могу быть твоим другом.

— Мне не нужна твоя жалость, Вивьен, — гордо отрезал Миллс, разглядывая царапину на руле.

— Это не жалость. Я переживаю за тебя.

— Точно, ты же у нас за всех переживаешь. — Он криво усмехнулся, не осмеливаясь взглянуть ей в глаза. — Может, примешь пару моих таблеток? Тебе не помешает успокоиться.

— Это не ты говоришь…

— Что здесь неясного, Вивьен? Я не люблю, когда лезут в душу. Мне не нужна помощь, тем более от тебя.

— И что это значит?

— Это значит, что тебе стоит заняться собственной жизнью, а не искать проблемы в чужих, — его ледяной голос пригвоздил Вивьен к месту.

Отталкивающее поведение Миллса лишь убеждало огорченную Ви в собственной правоте. Влажные ресницы подрагивали при каждом взмахе, а губы поджались, сдерживая накатывающую обиду. Она могла бы пропустить резкие слова мимо ушей, но они проникли глубоко в сердце, пробуждая злость. Вивьен крепко впилась в коричневую кожу сумки и качнула головой.

— Я думала, ты один из немногих хороших парней в этом гнилом мире. Но, видимо, ты такой же мудак, — выпалила она, прежде чем выбежать из машины.

Одежда на хрупком теле моментально промокла и потяжелела под захлестнувшим город ливнем, а по потускневшим рыжим волосам заструилась вода. Не глядя Вивьен неслась по тротуару вечернего Сиэтла, пока ее не одернула крепкая хватка.

— Ну и куда ты сейчас собралась? — чуть ли не кричал догнавший ее Джаред, заглушаемый непогодой.

— Я не поеду с водителем под транквилизаторами! — Ви дернулась в попытке освободиться.

Гневный взгляд был способен прожечь дыры в его обороне, но Миллс почти не видел ее лица за плотной стеной из дождя.

— Хватит, вернись в машину, — настаивал он.

Проигнорировав, Вивьен обернулась к семенящей мимо пожилой женщине с прозрачным зонтиком:

— Простите, мэм, можно с вами?

Та с подозрением глянула на Миллса и подозвала девушку к себе, защищая под зонтом. Джареду оставалось беспомощно наблюдать, как удаляется фигура Вивьен, пока дождь не размыл и ее.

***

Весь оставшийся вечер Вивьен не могла найти себе места в квартире. Заново обыскав все комнаты, она не обнаружила ничего значимого. Ни одной ниточки, что могла привести к Саре. Ночь предстояла бессонная. Но не только переживания о сестре терзали ее.

Ссора с Джаредом и то, что́ пришлось о нем узнать, удручали. Брошенные им слова задели, но беспокойство перевешивало обиду. В мыслях, пропитанных красным сухим, не утихал вопрос: «Что он сейчас делает?».

Отпив еще немного вина, она устало развалилась на диване в полуосвещенной гостиной. Вивьен обнимала цветастую подушку, а тонкие пальцы отбивали на ней ритм играющей в наушниках музыки. Когда очередная песня закончилась, сквозь возникшую тишину донеслись глухие стуки. Чертыхнувшись, она метнулась в прихожую.

— Вивьен? — послышался взволнованный голос с той стороны. — Я битый час стучусь, уже думал вскрывать замок.

— Чего тебе? — она стянула наушники и недовольно скрестила руки на груди, словно Миллс мог ее увидеть сквозь дверь.

Стоило услышать голос, грубо оттолкнувший ее несколько часов назад, как злость вновь захлестнула.

— Открой, пожалуйста. Надо поговорить.

— Не все дерьмо на меня вывалил? Ну, говори.

— Хочешь, чтобы нас весь подъезд слышал?

— Мне плевать.

Снаружи послышался протяжный вздох.

— Это насчет Сары.

Имя сестры отодвинуло личные обиды на задний план. Вивьен без раздумий отворила деревянную дверь и впустила его в квартиру. Полумрак студии не скрывал растерянное выражение на смуглом лице. Джаред выглядел еще более нервным, чем вечером в машине, а карие глаза уставились в стену, избегая Вивьен. Ее сердце вновь забило тревогу.

— Ну, что с Сарой? — поторопила она.

— Палмер прислала информацию о том мужчине из кофейни, — Миллс протянул тонкую бежевую папку.

— Что-то важное, связанное с Сарой?

— Увы, пока нет.

— Так ты воспользовался ее именем, чтобы я впустила? — Вивьен безрадостно усмехнулась, качнув головой. — Ты сегодня без конца меня удивляешь.

Джаред тяжко вздохнул, с досадой сжав в кулаке промокшие каштановые кудри. Понимал, что в очередной раз поступил некрасиво, но не собирался уходить без разговора. А пока Вивьен пробегалась взглядом по строкам в полученном файле, принялся озвучивать общую информацию:

— Его зовут Леон Чемберс. Сорок один год. Холост. Родился в Эллинвуде, Канзас. Окончил колледж в Нью-Йорке…

— В Нью-Йорке? — впечатлилась Ви, зная, каких сумм там стоило обучение.

Миллс пожал плечами и продолжил:

— В том же году он продал дом матери в Канзасе после ее смерти.

— А с ней что?

— Убита сожителем. Бытовая ссора во время… кхм… соития. Там дальше протоколы, — он кивнул на папку в руках Ви, и она перевернула страницу. — То еще зрелище, я не стал распечатывать для тебя фотографии с места преступления.

— Тринадцать ножевых? Господи… — удивленно прошептала она, разглядывая отчет о вскрытии. Схема телесных повреждений указывала на ранения в области лица, груди и половых органов, а анализ крови — на сильное алкогольное опьянение. — А что с убийцей?

— Тоже мертв. Упал с лестницы, когда пытался скрыться. Судя по показаниям самого Леона и соседки, он занимался машиной в гараже, когда услышал крики. А когда зашел в дом, то обнаружил их обоих уже мертвыми. Леон и вызвал полицию.

— Какой ужас… — Вивьен покачала головой, нервно покусывая палец, пока изучала отчеты. — Вот так история на ночь.

— Извини. Наверное, стоило дождаться утра… — задумчиво признал Миллс.

— А что с этим Леоном сейчас?

— Ничего особенного. Судимостей нет. Кроме этого дела двадцатилетней давности, в других протоколах он не мелькал. Уже восемь лет работает в юридическом отделе местной логистической компании «ST Logistics».

— Юрист? Встречалась я с одним… Те еще мудаки, — насмешливо фыркнула Ви. — А что он забыл в Сиэтле? Чувака из Канзаса тянет на дорогие города?

— Перебрался в Вашингтон, когда получил в наследство от отца дом где-то под Белвью.

Вивьен затихла, сосредоточенно перелистывая файлы. Джаред снял пальто и оперся о столешницу в ожидании, когда она поделится мыслями. Нахмурившись, она наконец оторвалась от папки и подняла усталый взгляд.

— Думаешь, с ним Сара встречалась в парке по вторникам?

— Не знаю. Может, это совпадение, а тот же самый латте заказал просто чужой человек.

— В любом случае этот Леон Чемберс перверт, раз такое пьет.

— Чем тебе так не угодил банановый латте?

— По выбору напитка можно многое сказать о человеке, — с важным видом изрекла Вивьен, вызвав слабую улыбку на лице Джареда впервые за этот ужасный день. Скрестив руки на груди, она продолжала рассуждать: — Вот, к примеру, Сара. Брать в кофейне двойной эспрессо без сахара? Серьезно? Типа: милая, что мешает тебе добавить сахара или немного безлактозного молока? Зачем так наказывать себя? — она сделала многозначительную паузу. — Чувство вины.

— Ты притягиваешь за уши, — возразил Миллс, отзеркалив ее движение и так же скрестив руки на груди.

— Ты взял себе капучино с ореховым сиропом. Точнее, взял «то же самое», что я.

— И?..

— Тебе плевать на себя, Джей. Ты перестал искать удовольствие в жизни, даже в мелочах вроде чашки кофе.

— Мы были заняты делом. И не просто так пошли в кофейне посидеть.

— Да, но мы заказывали кофе, так или иначе. Что мешало заниматься делом и получить удовольствие одновременно?

Миллс не нашелся с ответом. Зрительный контакт удержать тоже не удалось, и он лишь вздохнул, опустив взгляд. Джаред признавал: во многом Вивьен была права. Но сомневался, что она поняла все это по его выбору кофе.

— И все же ты утрируешь, Ви. Может, Саре просто нравится вкус эспрессо.

— Как знаешь. В любом случае спасибо за информацию. Нужно будет проверить адреса из его файла.

— Да, поедем с утра.

— Я сама справлюсь. Ты уже достаточно помог. Не хочу напрягать еще больше, — Вивьен решительно качнула головой, невольно разбрасывая пряди из небрежного пучка на затылке.

— Ты не напрягаешь.

— Нет, серьезно. Не обязательно было приходить посреди ночи. Мог просто прислать мне это, — Ви взмахнула папкой, прежде чем опустить ее на столешницу.

Что бы Джаред ни говорил, сквозящее между ними напряжение сгущало воздух в тесной квартире. Словно разговор в машине поменял весь настрой их общения. Все становилось слишком личным.

— Вивьен, я здесь не только из-за Чемберса, — признался Миллс, несмело взглянув в янтарные глаза напротив. — Я просто…

— Ох, точно, — хмыкнула она и направилась к висящему на крючке бежевому пальто, а затем вновь подошла к Джареду. — Прости, забыла сразу вернуть твои колеса. Травись дальше, — и всучила ему в руки баночку раздора.

— Да плевать мне на них! — он отшвырнул флакон в сторону, и с треском разлетевшиеся пилюли встретились с дощатым полом. Вивьен опешила, а Миллс судорожно выдохнул, прошептав: — Мне жаль, что так вышло вечером. Я не должен был на тебе срываться.

— Ничего. Я привыкла к дерьмовому обращению, — отмахнувшись, она поежилась и обняла себя за плечи.

— Но ты такого не заслуживаешь. Ты была права, Вивьен. Во всем.

Глава 9. «Я НЕ В ПОРЯДКЕ»

Matt Maeson — The Hearse

В коридоре студии плавилось тугое молчание. Шум ночного города мешался с бесконечным дождем, стучась в окна и пытаясь прорваться внутрь. Даже взревевший раскат грома не прервал зрительный контакт между потускневшими карими и горящими беспокойством янтарными глазами.

Вивьен не ощущала удовлетворения от собственной правоты. Она никому не желала подобного, понимая, через что проходил мужчина, стоящий прямо напротив. Тот, кого прежде она видела собранным, серьезным и уверенным, сейчас выглядел совершенно разбитым. Темные кудри уныло спадали на лоб, черная рубашка была небрежно расстегнута на три пуговицы, широкие плечи опали, а проросшая щетина на точеных скулах добавляла возраста. Вивьен осознавала: депрессия может жить в любом. В примерном студенте, лучшем работнике или близком друге. Может выглядеть как угодно, искусно скрываясь за вежливыми фразами, улыбками и обходительными манерами. Ви невольно подалась вперед, сделав едва заметное движение. Но этого хватило, чтобы Миллс вполголоса признался:

— Я не в порядке.

Она понимающе кивнула, не проронив ни слова: это было лишним. Поджав пересохшие губы, Джаред выдохнул и продолжил:

— Мне действительно жаль из-за той истории. Про твоего… «демона». Я ценю, что ты мне рассказала.

— Такие вещи не стоит замалчивать.

— Не представляю, сколько смелости нужно, чтобы говорить о таком. Тем более чужому человеку…

— Ты не чужой, — неожиданно для себя исправила Вивьен, подняв робкий взгляд. Поделившись личным на эмоциях, сейчас она нисколько не жалела. Откуда это чувство легкости и понимание, что Джареду можно рассказать все? Даже то, о чем не говорила с бывшими бойфрендами и подругами?

В его глазах мелькнуло знакомое тепло, но в следующее мгновение Миллс прикрыл веки, чтобы скрыть подступающие эмоции.

— Я не мог уснуть с мыслью, что обидел тебя. Я не хотел.

— Знаю, Джей. Я не обижаюсь. Мне не стоило давить на тебя.

— Если честно, не думаю, что могу объяснить свое состояние.

— Ты не должен, если не хочешь.

Джаред вяло кивнул, но скопившая внутри боль требовала выхода. Искренность Вивьен придавала сил. Он хотел попытаться.

— Я говорил себе, что это просто стресс. Мамы не стало, я много работал, разрыв отношений, и снова куча работы… Но в какой-то момент все стало слишком… просто *слишком*, — он вздохнул, сильно оттянув волосы на затылке. — Накрыло ощущение, будто мир вокруг все время кричит. И я трусливо прятался. Закрывался. Искал проблемы в себе, но это только загнало меня глубже. Стало казаться, что все мои мысли больше мне не принадлежат. Как в каком-то бреду. Будто мое тело давно умерло, а сознание мечется в агонии где-то между… И порой мне хочется, чтобы это просто закончилось. Чтобы мир замолк. Чтобы мысли исчезли. Чтобы *все* закончилось, Ви… — низкий голос дрожал, выдавая, как он боролся с невидимым врагом за каждое слово, которое впервые не хоронил в себе, а произносил вслух. — Иногда бывают проблески. Бывают «хорошие» дни. В работе отвлекаюсь. Лекарство помогает на время. Но это состояние… оно всегда возвращается. А по ночам хуже всего.

Вивьен замерла. Не смела шелохнуться или дышать слишком громко, словно это могло отпугнуть и Джаред вновь закрылся бы. Но он продолжал, уже тише:

— Это так жалко. Я не хотел выглядеть слабаком перед тобой.

На этот раз Ви не могла молчать, хотя в горле скребло. Она сделала пару осторожных шагов вперед и невесомо коснулась его плеча. Мышцы под тонкой тканью рубашки мгновенно натянулись, а дыхание сбилось.

— Это не делает тебя слабаком, Джей, — прошептала она. — Ты борешься с этим каждый прожитый день. Ты чертовски сильный, слышишь?

Нежная ладонь легла на щетинистую щеку, мягко наклонив его лицо. В заслезившихся глазах Вивьен было больше веры в Миллса, чем в нем самом. В этой юной девушке Джаред видел столько мудрости и сострадания, словно та прожила не одну жизнь, познав все стороны человеческой души.

— Я так устал, Ви… — едва слышно поделился он, наслаждаясь бархатистостью ее кожи.

— Я знаю. Знаю, как эта борьба выматывает, — Вивьен привстала на носочки, чтобы заключить его в заботливые объятия. — Но теперь ты не один.

Джаред застыл. Гадкий голос в голове вновь пытался убедить его оттолкнуть Вивьен, но тепло ее близости не давало этим сорнякам в мыслях разрастись и погубить посаженные ею цветы.

Она понимала. Не осуждала. Смотрела с прежним теплом. Не с жалостью.

Подавив внутренний протест, Миллс позволил себе обнять Вивьен в ответ и опустить подбородок на хрупкое плечо. Он ощущал, как тонкие пальцы сминали рубашку на спине, пуская по коже ток, а вздымающаяся грудь прижималась к его. Манящий аромат захватил дыхание и заставил Джареда зарыться лицом в рыжий шелк волос. Объятия становились теснее, переходя прежде установленные границы.

Не отстраняясь, Вивьен приподняла голову. Облако терпкого мужского парфюма одурманивало, темный карий взгляд безмолвно исследовал ее лицо, а дрожащее дыхание ощущалось вызывающе близко. Не в силах противиться порыву, она подалась вперед.

Джаред был полностью обезоружен еще до того, как горячие губы коснулись его. Оцепенел. Перестал дышать, но без них и не хотел. И коснулся в ответ.

Сильные руки опускались ниже, обводя изгиб талии до округлых бедер, а ее пальцы зарылись в густых кудрях на затылке, углубляя поцелуй. Словно оба проверяли, насколько далеко можно зайти. Жаркое сплетение языков растворило нежный стон, и Вивьен слепо потянулась к пуговицам на черной рубашке. В судорожных попытках ее расстегнуть горячие пальцы ласкали кожу на мужской груди, под которой сходило с ума оживающее сердце.

Вивьен отстранилась всего на мгновение, но этого хватило, чтобы вернуть трезвость рассудка. Она не была случайной девушкой, с которой Джаред мог переспать и разойтись. Не была той, которую мог бы забыть. С которой не боялся совершить ошибку. Он сжал дрожащую ладонь, что боролась с пуговицами на его груди, и, встретив непонимающий взгляд, объяснил:

— Нам не стоит продолжать…

— Но ты… ты ответил мне?.. — смутившись, недоумевала Вивьен.

Ее приоткрытые губы соблазнительно блестели, а тонкая футболка не скрывала очертаний возбужденной груди в опасной близости от его сердца. Вид был невыносим. Джаред зажмурился. Попытки совладать с собственным дыханием тщетны. Легкие свело от желания выкурить целую пачку, но он знал: даже это не поможет забыть ее прикосновения.

— Я просто не хочу тебя обидеть, Ви.

Ее парализовало. Неприятное жжение ошпарило изнутри. Вивьен отпрянула к стене, досадливо прикусив нижнюю губу. Свежее ощущение его мятно-табачного привкуса на языке заставляло чувствовать себя еще бóльшей дурой. Полезть к мужчине после того, как он при-

знался, что страдает депрессией? Сказать, что хочешь быть ему другом, а затем затолкать язык ему в рот? В тот момент Вивьен злило все: собственная тупость, наивность и его чертов отказ.

— Ну конечно… — горько усмехнулась она, качнув головой. — Конечно, не хочешь обидеть… Вечно вежливый Миллс. Даже отшить девушку сразу не можешь.

— Я не это имел в виду…

— А что?! — негодование сопроводилось вспышкой молнии за окном, осветившей ее суровую фигуру. Выбившиеся из пучка пряди извивались змеями в напряженном воздухе. Столкнись они взглядами в тот миг — и Джаред мог превратиться в каменную статую.

— Ты — Вивьен *Марч.*

— Причем здесь вообще моя семья? — поморщилась Вивьен, ведь это последнее, о чем она думала в такой ситуации. — Неужели ты все еще видишь во мне ребенка с тех каникул? Я давно не малявка Ви!

— В этом и проблема, — выпалил Миллс. Челюсть напряглась, словно не желая выпускать откровения, но он продолжал сквозь зубы: — Я не видел в тебе ребенка с того самого момента, как ты появилась на пороге моего офиса. Постоянно напоминаю себе, что ты сестренка Сары. Все время одергиваю свои мысли о тебе. Совсем не детские мысли, Ви. Но, черт, я больше не могу.

Джаред в одно мгновение сократил расстояние и обхватил ее горящее лицо ладонями. Настойчивый язык скользнул в удивленно распахнутый рот и принялся выписывать чувственные узоры, отвлекаясь лишь на то, чтобы прерывисто прошептать:

— Разве так… целуют из вежливости?..

Его губы двинулись ниже по изящной шее, нежно перекрывая кислород. Грубые ладони проникли под футболку, чтобы обжечься о ее вспыхивающую кожу. Почувствовав резкий металлический холод пирсинга на женской груди, Джаред едва не задохнулся от нахлынувшего желания попробовать этот контраст на языке.

— А вот так делают из вежливости? — шептал он, лаская пальцами чувствительные соски, заставляя Вивьен давиться воздухом и тихо стонать в ответ.

Прижав к стене дрожащее от его касаний тело, Джаред продолжал исследовать руками женственные изгибы и лихорадочно оставлять короткие поцелуи на губах с пьянящим винным вкусом.

— Насколько это вежливо с моей стороны, Ви? — судорожно выдохнул он и вплотную приблизился бедрами, позволяя ей четко ощущать скопившееся в паху желание. — И сейчас это не пистолет.

Жар, захлестнувший легкие от его поцелуев, устремился к низу живота. Каждый дюйм тела Вивьен сводило от возбуждения, и она подалась вперед, наслаждаясь его реакцией.

— Ого… — нервно сглотнула она и от охватившего волнения не могла сдержаться: — А говорили, у мужчин за тридцать с этим проблемы.

Джаред усмехнулся и прислонился своим лбом к ее, прикрыв глаза.

— Нет. И мне двадцать восемь. Хотя ты и мертвого возбудишь.

— Мертвые немного не в моем вкусе.

Он вновь посмеялся, но неуместные шутки не унимали, а, наоборот, распаляли давно засевшее желание найти применение ее острому язычку.

— А кто в твоем вкусе? — дразнил Джаред, обводя большим пальцем контур ее пухлых губ.

— Депрессивные почти-тридцатилетние красавчики, — выдала она. Поймав на себе нечитаемый почерневший взгляд, стыдливо зажмурилась и залепетала: — Прости, в такие моменты я несу чушь. Наверное, поэтому бывший изменял мне… Боже… Черт…

«Вивьен, что б тебя, заткнись на хрен!» — вопил внутренний голос.

— Тише, — успокаивал низким шепотом Джаред, не сдержав слабую улыбку. Не могло не льстить внезапное смущение той, кто вводила его самого в подобное состояние.

Он освободил из пучка копну рыжих волос, трепетно отвел за ухо непослушную прядь и вновь впился в желанные губы. Слишком сильно нуждался в них, чтобы позволить лишним мыслям сломать хрупкий момент.

Трясущимися руками Вивьен цеплялась за широкие плечи, стаскивая с Джареда рубашку. Наслаждалась каждым напрягшимся мускулом, тем, как закипала кровь в натянутых венах, как вздымалась рельефная грудь под ее хаотичными прикосновениями. Хотелось не упустить ни дюйма смуглой кожи, словно больше никогда не будет возможности. Ноги подкашивались от приближения жадных ладоней к низу живота. Она отчаянно впилась ногтями в жилистые предплечья, когда ловкие пальцы проникли под резинку пижамных штанов и осторожно коснулись чувствительной кожи между ног. Тихий стон застрял на полпути, выйдя сдавленным вздохом.

— Проклятье! Ты не носишь белье?

— Зачем? Я же дома… — невинно объяснилась Вивьен, а Джаред едва держался, чтобы к чертям не сорвать с нее хлопковые штаны.

Подушечками пальцев он ощущал ее желание и, не в силах больше терпеть пытку, схватил Вивьен в охапку. Не отрываясь от чувственных губ, слепо направился в гостиную. Грохот задетого ногой кофейного столика и звон упавшего бокала не отвлекли их друг от друга. Опустив Ви на диван, он навис сверху. Теплый свет торшера обнажал растерянность на ее лице, и сомнения вновь проникли в мысли Джареда, взывая к тому, что осталось от его рассудка.

Если он бросится в этот омут, назад пути не будет.

— Ви, я должен спросить…

— Я на таблетках и ничем не болею, — сбивчиво выпалила она.

Миллс опешил.

— Хорошо… — он сглотнул. — Я тоже. Но я не это хотел спросить… — замялся, отвлекшись на то, как она облизнула губы всего в паре дюймов от него. — Ты уверена?

Вивьен испустила мучительный вздох, плотнее прижавшись, и Джаред решил, что умрет, если она сейчас откажет.

— Миллс, я теку под тобой, как Сиэтл за окном. Как думаешь, я уверена?

Это все, что нужно было услышать. Избавившись от остатков одежды, он вновь прильнул к разгоряченным губам. Зарылся пальцами в медные локоны и проложил дорожку поцелуев до шеи, ключиц и груди. Ласкал напрягшиеся соски, дразнил, задевая языком серебряные колечки пирсинга, и опускался ниже.

— Джей, прошу… — всхлипывала от нетерпения Вивьен.

Разведя ее ноги шире, насколько позволял узкий диван, Джаред устроился между них. На одну невыносимую секунду взглянул в раскрасневшееся лицо Вивьен. Мерцающий в полумраке янтарный взгляд из-под дрожащих ресниц, нервное покусывание распухших губ и тяжело вздымающаяся грудь — он был готов взять ее без промедлений.

Но разве это могло сравниться с неторопливыми прикосновениями и ощущением каждого мгновения? С тем, как сладко она протягивала его имя, прося о большем? С мурлыкающими стонами, приятно царапающими сердце в груди? Разве он мог размениваться на меньшее, не зная, что будет, когда проснется солнце?

Приподняв ее бедра, Джаред подложил под них первую попавшуюся подушку, и Вивьен вновь мучительно заерзала под крепко удерживающими ее ладонями.

— Не спеши… Позволь мне насладиться тобой, — попросил он, щекоча жарким дыханием нежную кожу на внутренней стороне бедер.

Она не успела ответить, ощутив горячий поцелуй в самом чувствительном месте. Россыпь мурашек обожгла дрожащее тело. Ритмичные движения языка между ног заставляли Вивьен

беспомощно выгибаться и неразборчиво стонать его имя. До боли вцепившись в обивку дивана, она тщетно пыталась совладать с собственным телом, изнемогавшим от желания. Умелые мужские ласки толкали к краю, опасно удерживали на самой грани и возвращали обратно. Раз за разом, приятно сводя с ума.

— Издеваешься… — шептала она.

— Возможно, — оторвавшись от нежной кожи, прохрипел Джаред и приподнял голову. Потемневший взгляд с вызовом пронзал ее.

— Ты поплатишься.

Миллс подавил смешок, но не сдержал ухмылку. Вивьен оставалась собой, такой же острой на язык. Лежа перед ним, совершенно уязвимая и прекрасная, смела ему угрожать.

— Я бы на это посмотрел.

— Даже не сомневайся, — несмотря на уверенные слова, голос Вивьен звучал совсем отчаянно.

Джаред поднялся и крупной тенью навис над ней. Подушечками пальцев она скользила по его губам, блестящим от ее влаги, по напряженному лицу, рельефному торсу и груди, обводила крепкие плечи и ощущала себя крошечной в его руках. Миллс не был малолеткой-студентом, с которыми она привыкла иметь дело. Он заставлял ее терять дар речи и нервничать. По-настоящему. Заставлял бабочек в животе биться в конвульсиях и крыльями резать ее изнутри.

— Позволь мне почувствовать тебя, Ви, — прошептал он.

Вивьен не отрывалась от его жадного взгляда и послушно приблизила свои бедра, не оставив между ними расстояния. Дыхание свело, воздух вокруг резко сжался и рассекся протяжными стонами. Джаред сжал рыжие волосы в кулак и плотно прислонился своим лбом к ее, стараясь держать темп. Давал ей привыкнуть. Плавно растягивал податливую плоть. Наслаждался каждым ее новым дюймом, таким нежным и тугим изнутри.

— Я никогда этого не делал.

— Ч-что? — задыхалась Ви от горячих проникновений.

— В смысле, без защиты. Я всегда осторожен.

Оба опустили взгляды, наблюдая, как размеренными движениями бедер соединяются их тела. Ощущали, как беспрепятственно он скользил внутри и как плотно она сжималась вокруг.

— И я. Я никому так не доверяла, — призналась Вивьен, впиваясь ногтями в крепкую шею.

Джаред замер на мгновение и взглянул в затянувшиеся дымкой желания глаза.

— Ты доверяешь мне?

Необъяснимо. Глупо. И даже немного жалко. Но совершенно честно:

— Доверяю.

Искренний шепот отозвался глубоко в сердце, и Джаред не мог ее подвести. Проведя ладонями по дрожащим ногам, схватил за изящные лодыжки и закинул себе на плечи. Хотел дать то, ради чего она доверилась. Открылась до такой степени только ему. Он не мог больше дразнить, когда сам плавился от ее жарких сокращений. Большими пальцами обводил круги на женственных бедрах, направляя их в идеальном ритме.

— Поласкай себя, — потребовал он, глядя прямо в глаза. — Поласкай себя для меня.

Вивьен знала, чего он хотел, и без лишних слов сжала собственную грудь. Искрящимся взглядом наблюдала за каждой мимолетной реакцией на его лице. Скулы опасно заострялись, кожа поблескивала испариной, а на шее и руках вздувались вены. Каждый глубокий толчок приближал к желанной точке невозврата. Грубость и нежность смешались в идеальной дозировке, чтобы оба ощутили, как замирает время.

А его сдавленный шепот стал последним триггером:

— Да, вот так, малявка.

— Чертов перверт…

Разряженный воздух в гостиной растворил несдержанные стоны удовольствия, и два горящих тела сплелись в мучительно сладких судорогах.

***

Оказавшись в постели, Вивьен пожелала ему спокойной ночи, легла на бок и мирно уснула на своей стороне кровати. Не прогнала его. Не лезла обниматься. Не принялась выяснять статус их отношений. И даже на мгновение одарила легкой улыбкой, прежде чем отвернуться. Так безмятежно, словно не было всех тех душераздирающих ласк. Словно их связь не была чем-то особенным.

«Спокойной ночи, Джей».

И кто еще издевается?

Все, что его переполняло в тот миг, можно было назвать чем угодно, но точно не спокойствием.

Глядя на обнаженную спину давно уснувшей Ви, Джаред боролся с удушающим желанием вновь почувствовать тепло гладкой кожи, в ночном мраке отливающей свечением лунного камня. Но все, на что хватило смелости, — коснуться небрежно рассыпавшейся по белоснежной подушке рыжей пряди. Осторожно наматывая на палец кончик шелковистого локона, Миллс усталым взглядом уставился в потолок. Казалось, даже люминесцентные наклейки дрожали от его беспокойного дыхания.

Изнутри скучивало и выворачивало наизнанку от необходимости познать эту девушку. Каждое слово Вивьен было откровением, каждый поступок — искренним, но от этого понять ее было не легче. Даже после того, как открыла ему душу и тело. Мысли Вивьен оставались для него чем-то неизведанным.

Она напоминала звезду. Не фальшивую, приклеенную к потрескавшемуся потолку спальни. А настоящую. Ту, что можно увидеть на черном небе, стоит отъехать немного за город. Такая же недосягаемая. Но манящая своим трепетным мерцанием.

Может, в пути он замерзнет и сгинет в смертельной невесомости? А может, достигнет ее и получит все тепло, на которое способна душа Вивьен?

Джаред не мог знать ответов. Мог лишь в бессилии позволять ночному потоку мыслей вновь терзать его, отбирая покой.

Ведь по ночам хуже всего.

Что, если Вивьен проснется и пожалеет о случившемся? Прогонит утром, когда поймет, что произошло? Посчитает его ублюдком, воспользовавшимся ее состоянием? Но она ведь не была настолько пьяна? Джаред ощущал легкий вкус вина, когда целовал мягкие губы, но также ощущал жгучее желание ее тела на своем языке. Или он просто пытался себя оправдать? Хотел верить, что не поступил как полный мерзавец?

Он болезненно потер ладонями тяжелые веки и вновь предпринял попытку заткнуть безжалостного демона, который шептал мерзости и изводил его сознание.

Мир снова кричал.

Заставлял задыхаться под толщей вопящих мыслей.

И Джаред знал всего один способ их заглушить.

Бесшумно покинув постель, Миллс направился в гостиную, где несколькими часами ранее рассыпал небесно-голубые пилюли.

Глава 10. ХОРОШИЙ ДРУГ

Sam Tompkins — Keep Me Breathing

Может ли утро после спонтанной близости быть более неловким, чем обычно?

Теперь Вивьен знала: может. Такое возможно, если это не просто одноразовый секс. Это был потрясающий одноразовый секс с мужчиной, который долгие годы являлся другом семьи. Который видел ее прыщавой малолеткой, плачущей, а теперь еще и голой. Хуже просто не придумаешь.

Когда на сонное лицо Вивьен с потолка упала люминесцентная наклейка в форме звезды, она загадала желание исчезнуть. Но, сколько бы ни пряталась в постели, этому не было суждено сбыться. Скрываясь под черной вуалью ночи, Ви ощущала себя смелее и не думала о последствиях, с которыми ее столкнет наступившее утро. Запах кофе, готовящегося омлета и *его* сигарет просачивался в спальню сквозь закрытые двери. Редкий приглушенный шорох, доносящийся из кухни или гостиной, обозначал присутствие ночного гостя в квартире. Он не ушел. И это до чертиков пугало.

«Просто веди себя как взрослая, Ви».

Но, обнаружив себя обнаженной под одеялом, она в очередной раз тягостно заскулила и спряталась лицом в подушку. Алые пятна стыда покрыли женское тело. Как теперь смотреть ему в глаза?

Изо всех оставшихся крупиц силы воли Вивьен старалась не замечать следов его пальцев на светлой коже, пока натягивала на тело пижамные штаны и толстовку. Старалась не замечать, как горели щеки в отражении зеркала, пока умывалась. Собрав рыжий хаос на голове в ненадежный пучок, она надела очки, схватила мобильник и направилась к выходу из спальни.

«Ты взрослая, что б тебя!» — в мыслях повторяла Ви, открывая дверь и ступая в гостиную.

Тусклый естественный свет пробирался в уютную студию сквозь тонкие полупрозрачные шторки, и сонный взор Вивьен первым делом невольно выхватил стоящий в центре комнаты диван. Тот самый, на котором…

— Доброе утро, Вивьен.

Вся решительность испарилась, стоило услышать низкий голос. Его пугающее спокойствие будило все нервные окончания в ее теле. Сжавшись, она несмело обернулась в сторону кухонной зоны.

— Привет.

Ее влекло к Джареду. Определенно. Но как быть теперь с этим неуместным чувством?

— Садись, позавтракай, — предложил он, опустив на столешницу тарелку с едой. — Кофе?

Вивьен утвердительно промычала что-то, не осмеливаясь поднять взгляд. Уплотнившее воздух напряжение мешало двигаться, пока она плелась к высокому барному стулу. Джаред возился с кофейником по ту сторону стойки, и боковым зрением Ви могла различить, что он был полностью одет и собран. Вскоре перед носом возникла дымящаяся чашка с забавным изображением упитанного серого кота, а на тарелке ждал аппетитный тост с омлетом. Стекла округлых очков запотели от горячего пара, заставившего поднять голову.

— Выглядит вкусно. Ты еще и официант? — нервно посмеялась Ви и тут же опустила взгляд обратно в свой завтрак, мечтая спрятать в нем пылающее лицо.

«Катастрофа! Еще пошути про комплимент от шеф-повара, идиотка!»

В звенящей тишине Вивьен услышала, как Джаред прочистил горло и отставил свою кружку с кофе. Размеренно выдохнул и ладонями оперся на столешницу.

— Вивьен, насчет вчера…

— Не переживай.

Он сощурился.

— О чем не переживать?

— Я не заставлю тебя ехать в Такому и просить у отца моей руки, если ты об этом, — усмехнулась она и сделала осторожный глоток обжигающего кофе. Ощущая на себе пристальный взгляд, для убедительности добавила: — Все в порядке. Я понимаю, что произошло.

— И что, по-твоему, произошло?

Ровный тон Миллса было невозможно разобрать, из-за чего Вивьен чувствовала себя еще глупее. В груди холодело от уверенности в том, что мужчина не придаст большого значения спонтанной близости с юной студенткой. Она не была готова, чтобы ею вновь пренебрегли.

«Наверняка у него полно женщин для одноразового секса. Полно длинноногих, более привлекательных и опытных, в отличие от меня…» — с досадой думала она, но озвучила другое:

— Мы взрослые люди. Оба были на взводе. Поддались эмоциям. И просто хотели отвлечься от плохих мыслей.

Вивьен принялась уплетать тост, надеясь, что не придется продолжать. Она не видела лица Миллса, но заметила, как его фигура каменной статуей застыла над столешницей. Казалось, она даже перестала слышать его дыхание.

— Верно. Именно это и произошло, — наконец выдавил Джаред, пока в ожившем мужском сердце протестующе скрипели шестеренки.

Отвернувшись, он отошел к небольшой мойке, чтобы сполоснуть кружку. Вивьен никогда прежде не ощущала себя настолько растерянной. То, что происходило в этой комнате, было раздражающе неопределенным, требующим обозначения границ, и у нее начиналась мигрень от попытки понять, как дальше строить общением с Миллсом. С тем, кого попросила помочь найти сестру, а затем переспала.

Нет. Она не жалела о случившейся близости. Проблема была даже не в том, что все нутро до боли скручивало от желания почувствовать это вновь. Хуже было предательское молчание разума. Разума, на который она полагалась, который должен был вопить, напоминая о приоритетах: о Саре.

Аппетит безнадежно пропал. С неохотой проталкивая кусочки тоста в горло, Ви украдкой наблюдала за высокой фигурой, что хозяйничала у мойки, и картинки прошлой ночи оживали в сознании. Вчера эти сильные руки, обтянутые черной тканью чуть помятой рубашки, дарили ощущение безопасности, напряженно поджатые губы шептали несдержанные комплименты, а уставший карий взгляд источал животное желание. Никто прежде не смотрел на нее так. С нежностью и вожделением одновременно.

Вивьен невольно пискнула, когда неостывший кофе обжег язык, и Джаред обеспокоенно обернулся. Их взгляды впервые за утро пересеклись, разрезав воздух на жалкое мгновение.

— Все в порядке?

— Ага, просто кофе горячий, — кивнула она и отвернулась в сторону коридора. — А где твои таблетки? Кажется, вчера ты рассыпал…

— Я прибрался.

Оглядевшись, она заметила, что в квартире царил порядок. Никаких следов вчерашнего любовного преступления, кроме небольшого винного пятна на ковре в гостиной. Диван выглядел совершенно нетронутым, и Вивьен не смогла бы определить, какая из стройно выложенных в ряд подушек была их соучастницей.

Миллс проследил за ее взглядом и не упустил, как ее тонкий палец, постукивающий по стенкам чашки, сбился с нервного ритма. Судорожно вздохнув от нахлынувших воспоминаний, Вивьен отвела за ухо мешающую прядь и вернулась к тосту.

— Спасибо, Джей.

— Приятного аппетита, — ответил он, слишком усердно вытирая помытую кружку кухонным полотенцем.

— Я имею в виду… За то, что отвлек от плохих мыслей. На какое-то время мне стало легче. Ты хороший друг.

Пальцы едва не выронили посуду, и Миллсу пришлось воззвать ко всей оставшейся выдержке, чтобы сохранить невозмутимое лицо и не швырнуть кружку в ближайшую стену. Для безопасности он поставил ее в деревянный шкафчик и развернулся.

— Вивьен. Я должен убедиться. Вчера… я ведь ничем тебя не обидел?

«Ага, обидел. Лучшим оргазмом в моей жизни», — пронеслось в мыслях, но она лишь качнула головой.

— Ты не можешь обидеть девушку, Джей. Ты хороший парень.

— Я вел себя неподобающе.

— Я тоже.

— Ты все? — поинтересовался Джаред, кивнув на ее пустую тарелку.

Кивнув, Вивьен не знала, куда деть взгляд и уткнулась в мобильник. А нервозность заставляла Миллса продолжать прибираться на кухне. Разговор ни на йоту не унял напряжения. Студия казалась слишком тесной для сгустившейся между ними атмосферы, норовящей пробить стекла и вылиться наружу.

Проснувшись намного раньше, Джаред не знал, что делать: остаться или дать Вивьен пространство. Не знал, как вести себя, чтобы не смутить: словно ничего не было или словно между ними теперь нечто большее. В случае с Вивьен он не мог поступать, как обычно. Но когда она безразлично назвала их близость «отвлечением», понял, что не может претендовать на большее. И обманул бы себя, если бы сказал, что сердце спокойно приняло этот факт.

Сидевшая на барном стуле Ви вдруг сжалась и недовольно фыркнула, яростно заколотив пальцами по экрану телефона.

— Что-то случилось? — отреагировал Миллс, напрягшись.

— Ага, дерьмо всплыло, — пробурчала она. Затем уточнила: — Я про бывшего.

Джаред помрачнел, а в груди зашевелилось непозволительное чувство. Она все еще думала о бывшем? Общалась с ним? Но Ви ничего не должна Джареду, верно? Как ему, черт возьми, реагировать?

— Бывший тебя достает? — решил сдержанно поинтересоваться он.

— Нет. Больше он не доставит мне проблем. Теперь очередной его новый аккаунт там, где ему место: в блоке, — решительно заявила Вивьен, отбросив мобильник на столешницу. Тот едва не слетел на пол, если бы не вовремя подставленная Джаредом ладонь.

Ви сидела, недовольно скрестив руки, а под хмурыми бровями медовые глаза налились тяжестью, заставившей ее опустить взгляд. Миллс всерьез забеспокоился.

— Уверена, что все в порядке? Можешь поделиться. Мы же друзья, — последнее он добавил гораздо тише.

Выслушивать об отношениях Вивьен с каким-то малолеткой, возможной причиной ее отстраненности, не намного приятнее, чем ковыряться тупым кухонным ножом в собственном сердце, но Джаред не мог вновь позволить себе идти на поводу у эмоций. Позиция друга казалась единственно верной.

— Он думает, что спустя полгода я приползу к нему, стоит только помахать фоткой своего потного пресса, — фыркнула Вивьен, едва не колотясь от злости. Даже растрепанные пряди дрожали от ее гневного дыхания. — Тоже мне. Видали и лучше.

Стиснув зубы, Миллс понял, что «дружескому» разговору быть. Он обошел стойку и приземлился на скрипнувший под весом соседний стул. Опершись локтями на свои колени, наклонился, чтобы взглянуть Вивьен в лицо.

— Почему тебя это так задевает? Спустя полгода.

— Потому что я облажалась, Джей. До сих пор разгребаю последствия. Я из-за него сделала татуировку, а теперь приходится сводить! — выпалила она, слегка задрав толстовку.

Даже на небольшом расстоянии Миллс ощутил исходящий от нее жар. Он должен был отодвинуться, встать и отойти. Должен был любым способом унять соблазн вновь прикоснуться к гладкой коже. Но однажды он уже провалился.

Джаред слегка склонил голову, чтобы рассмотреть приоткрытый участок тела. Сбоку, под левой грудью, виднелось почти выцветшее изображение змеи, извивавшейся в имитированных когда-то яркими чернилами ребрах.

— Не заметил этого вчера… — неосознанно пробормотал Миллс и провел подушечками пальцев по контуру, разгоняя крошечные мурашки по девичьему телу.

Вивьен казалось, она разучилась дышать. Прикосновения мужских пальцев на ребрах сдавливали легкие своим трепетом. Пока он вдруг не осекся и не отдернул руку, словно на любое упоминание прошлой ночи было наложено страшное табу.

Едва заметная морщинка пролегла между бровей, стоило Ви вспомнить того, кого символизировал вытатуированный на коже змей, ползущий к открытому сердцу, чтобы отравить скверной. Жестоко очернить ее любовь своей нелюбовью и лишить веры в светлые чувства.

Несмотря на распирающий изнутри интерес, Джаред тактично молчал и пристально смотрел на Вивьен. Одновременно боясь и ожидая того, что она скажет.

— Я сделала ее после его первой измены, — Ви закатила глаза. — Ага, в девятнадцать я любила драматизировать. Такая глупость — бить татуировку из-за мудака. Тогда мне это казалось концом света. И я почему-то считала, что должна непременно видеть свою боль. Как будто носить ее в сердце было недостаточно.

— Это ужасно, Ви, — прокомментировал Миллс, закипая внутри от необъяснимой злости в адрес того, чьего имени даже не знал. Достаточно было знать, что тот причинил боль Вивьен.

— Но хуже его измен были только наши отношения, — продолжала она. — Мы постоянно расходились и сходились. Он окунал меня в грязь своими поступками, а потом бесконечно извинялся. Обещал, что это последний раз. И я каждый раз хотела верить. Знала, какой он человек, но зачем-то пыталась себя обмануть.

Грубые пальцы сжались в кулак. Миллс удерживал себя от нежного порыва коснуться непослушной пряди, закрывшей ее профиль. Удерживал от того, чтобы не обнять сидящую рядом Вивьен крепко, забирая всю горечь своими объятиями.

Болезненное *«Ты хороший **друг**»* снова и снова стучало в голове, и он отводил взгляд, барабаня пальцами по столешнице.

— Наверное, ты думаешь, что я идиотка. Задаешься вопросом, почему сразу от него не ушла… — проговорила Ви, хотя Джаред молчал. И сама ответила: — Тогда мне казалось, что это любовь. Позже до меня дошло, что я привязалась не к человеку, а к эмоциям, которые он вызывал. Эти качели… Сначала обесценивал и унижал, а затем клялся в любви и заставлял чувствовать себя нужной. Может, любви нет, и мы просто хотим быть кому-то нужными? В общем, это была какая-то нездоровая зависимость, как у тебя с транквилизаторами…

— Ты не идиотка, если хотела верить человеку, — возразил Миллс, пропустив последнее замечание. — Из сложных отношений нет простого выхода. Поверь, я понимаю.

Вивьен заинтересованно повернулась и поймала на себе теплый взгляд.

— Правда?

Он слегка кивнул.

— Я жил в мертвых отношениях несколько месяцев. А когда меня бросили, то почувствовал… облегчение, — стыдливо признался Джаред. — До меня тоже не сразу дошло. Я скорее привязался к идее быть отцом, чем к ней…

— У тебя есть дети? — удивилась Вивьен.

— Нет. У нее был двухгодовалый сын, когда мы познакомились. Наверное, я просто увидел женщину и ребенка и захотел быть частью их семьи. Своей-то у меня не осталось после ухода мамы. Как ты и сказала, я хотел быть кому-то нужным.

— И почему у вас не вышло?

Джаред вздохнул, растрепав пальцами волосы на затылке. Стыдно было признаваться, но он чувствовал: Вивьен не осудит. Не осуждала вчера и не станет сегодня.

— По сути, у нас не было ничего общего. И я оказался таким же отцом, каким был мой. Много работал, не уделял им должного времени и внимания.

— Отсутствующий отец[9]?

— Вроде того... Честно говоря, тогда я понял своего отца. На работе ведь легче: есть правила, инструкции, законы, и ты просто им следуешь. Всю жизнь я хранил обиду на него за отстраненность, а в итоге сам стал таким же. Сухарем, — горько хмыкнул Миллс, качнув поникшей головой.

— Джей, не надо так о себе. Ты очень чуткий… — сочувствующе прошептала Ви, потянувшись к его ладони, уныло лежащей на столешнице. Обхватив его холодные пальцы своими, сжала. — Семья — это огромная ответственность. Может, ты просто был не готов.

— Не знаю, Ви…

— Это нормально, если тебя не хватает на других, когда ты сам не в порядке. Это не делает тебя плохим человеком.

Встретив ее взгляд, Миллс слегка улыбнулся:

— Это говоришь ты? Ви, которая обо всех заботится?

— Я ведь серьезно, — в ответ улыбнулась Вивьен. — Мне кажется, мы по-настоящему взрослеем, когда прощаем своих родителей за ошибки. Ты должен простить отца, чтобы стать готовым взять на себя такую роль.

— А ты простила своих?

Задумавшись, Вивьен поджала губы и поправила съезжающие с носа очки.

— Не могу сказать, что они напортачили в чем-то конкретном. Просто… быть средним ребенком довольно отстойно.

— Правда? Мне казалось, это самая удобная позиция, — мягко усмехнулся Миллс.

— Не особо, — возразила Ви и принялась объяснять: — Старшему позволено больше, младшему — прощается больше. А средний… все время мечется между этими ролями: здесь ты старший, там — младший. Это путает, даже взрослого. И порой я чувствую себя не в своей тарелке.

— Но тебе нравится то, где ты сейчас? Колледж, психология?

— О, да, я обожаю учебу, — тут же просияла Вивьен. — Особенно заинтересовалась криминологией. В этом семестре у нас был вводный курс, я не пропустила ни одного занятия. И знаешь… — вдруг, нахмурившись, протянула она, — что-то в истории этого Чемберса не дает покоя. То, как была убита его мать…

— Что именно тебя смущает?

— Не уверена, но... Ты знаешь о Чикатило?

Джаред слегка напрягся от нового русла разговора и, чуть помедлив, ответил:

— Немного, на лекциях по профайлингу о нем упоминали.

— Мне было интересно, и я читала про его психологический портрет. Во многих своих убийствах он наносил ножевые ранения в зонах гениталий, груди, лица. Ничего не напоминает?

— Как на теле матери Чемберса.

---

[9] Отсутствующий отец — один из типов образа отца в психологии. Такой отец может присутствовать физически, появляться дома, жить с ребенком, но эмоционально он отсутствует. Отсутствующим отцом называют человека, который не принял на себя отцовскую роль в психологическом аспекте.

— Именно. Убийца как бы имитировал половой акт ножом, потому что был несостоятелен в сексуальном плане. Убийство приносило удовлетворение, которое он не мог получить другим способом, при нормальном акте.

— И ты думаешь, ее сожитель был вторым Чикатило? — засомневался Джаред.

— Нет. Не знаю. Я к тому, что это не похоже на простую «бытовуху». Не думаю, что этот Чемберс может быть нормальным мужиком после такой истории.

Миллса удивляло, как в этой очаровательной рыжей голове одновременно умещались мудрые и столь мрачные мысли. Отбросив эмоции, он понимал: в ее словах был смысл, пускай даже несколько преувеличенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.